

ЛЕНА ОБУХОВА
НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

ДОМ БЕЗЛИКИХ ТЕНЕЙ

НОРМАЛЬНОЕ АНОМАЛЬНОЕ

Нормальное аномальное

Елена Обухова

Дом безликих теней

«Лена Летняя»

2019

Обухова Е. А.

Дом безликих теней / Е. А. Обухова — «Лена Летняя»,
2019 — (Нормальное аномальное)

«В зимние месяцы в большом песчаном карьере, на дне которого стояло несколько сотен гаражей, после захода солнца становилось безлюдно. Ковыряться в машине на морозе и в темноте было удовольствием ниже среднего, а пить — тем более. Летом — другое дело. Летом тут и после полуночи иногда слышалась приглушенная музыка, звон стаканов и бутылок, а порой в воздухе пахло дымом и шашлыком...»

© Обухова Е. А., 2019

© Лена Летняя, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Дом безликих теней

Пролог

14 декабря 2014 года, 22.04

ЗАО «Научный городок»

Тверская область

В зимние месяцы в большом песчаном карьере, на дне которого стояло несколько сотен гаражей, после захода солнца становилось безлюдно. Ковыряться в машине на морозе и в темноте было удовольствием ниже среднего, а пить – тем более. Летом – другое дело. Летом тут и после полуночи иногда слышалась приглушенная музыка, звон стаканов и бутылок, а порой в воздухе пахло дымом и шашлыком.

Зимой же только один гараж привлекал внимание и собирал компании. Сухой, хорошо освещенный и специально утепленный для таких целей, он отличался порядком и большим количеством свободного места. Даже когда немолодой «Жигуль» стоял внутри. А когда его выгоняли на улицу, в гараже и вовсе царили красота, уют и раздолье. На стенах висели тряпичные плакаты с советской символикой, а в углу стоял старый, но вполне пригодный для сидения диван, притащенный сюда хозяином гаража после ремонта в квартире. Многочисленные полочки и потрепанный временем сервант позволяли не только хранить инструменты и запчасти, но и припрятывать бутылочку от вездесущей жены.

Вот и этим вечером, несмотря на поздний час и грядущий рабочий день, внутри собралось шестеро мужчин разных возрастов, которых объединяло лишь соседство в гаражном кооперативе. Правда, музыку они в этот раз не слушали, сидели с мрачными, напряженными лицами и пили вразнобой, без тостов и не чокаясь, как будто каждый думал о чем-то своем.

Над их головами мигнула лампочка, на мгновение привлекая общее внимание. После этого один из мужиков глянул на часы, нахмурился и с тихим кряхтением поднялся с продавленного старого дивана.

– Ладно, пошел я, – со вздохом сообщил он, протягивая руку для рукопожатия сначала одному соседу, потом второму. – Серег, ты не переживай так, – добавил он, прощаясь с хозяином гаража, – найдется твой пацан, никуда не денется.

Мужчина по имени Сергей только молча кивнул, одновременно и благодаря за поддержку, и прощаясь до завтра, и передавая привет жене уходящего домой приятеля. Больше никто уходить не торопился.

В карьере царила темнота: и без того редкие фонари горели через один, луна пряталась за теми же тяжелыми тучами, за которыми весь день пропадало солнце. Снег еще толком не выпал, шагать по подмерзшей грязи под ногами приходилось почти наугад. Мужчину это не смущало, поскольку дорогу он знал хорошо, а грязи его сапоги не боялись.

Поднявшись по крутой и становившейся очень длинной после водки лестнице, он оказался в более цивилизованной части городка: маленькая заправка хоть и была уже закрыта, но освещалась хорошо, да и фонарей тут становилось больше, и горели они ярче. Мужчина достал из кармана пачку сигарет, закурил и медленно побрел к дому по абсолютно пустым и очень тихим улицам.

Он как раз шел через небольшую лесополосу по узкой тропинке, которая вела от карьера к старой гостинице мимо другого блока гаражей, когда ему показалось, что впереди метнулась какая-то тень. Мужчина остановился, решив, что это крупная собака. Человек бы вряд ли так

перебегал от дерева к дереву поперек дороги, а эти дьявольские твари могли вести себя как угодно.

Собак он боялся с детства. С тех самых пор, как на него напала стихийно образовавшаяся стая. Гнались за ним тогда четыре крупных пса, страшно лая и скаля зубы. Покусать успел только один, пока собак не прогнал случайный прохожий. Причин инцидента он, конечно, уже не помнил, но собак с тех пор не любил и боялся.

Мужчина пошарил взглядом по земле в поисках палки или камня, однако ничего такого не нашлось. Ни лая, ни сопения, ни шорохов впереди больше слышно не было, никакие тени не шевелились, поэтому он в конце концов решил, что собака ушла или вовсе ему показалась. Мужчина пошел дальше, но взглядом машинально продолжал искать подходящее оружие и, заметив на земле достаточно толстую обломанную ветку средней длины, все же подобрал ее. На всякий случай.

В гостинице светилося всего с десяток окон, а он еще помнил времена, когда для работы в научном центре отовсюду съезжались разные специалисты, а порой делегаций было так много, что в гостинице не хватало мест, и людей размещали у себя сотрудники института. В его семье такого не было, они никогда не имели отношения к научной элите городка, но одноклассники рассказывали об этом на переменах.

Сейчас же городок медленно, но верно умирал вместе с самим институтом, но никто не желал этого замечать и не стремился найти другие источники кровоснабжения. Как будто всех все устраивало.

Его и самого все устраивало. Зарплату, конечно, хотелось бы побольше, а кому не хотелось бы? А в остальном ему нравилась жизнь в ЗАТО: тихо, спокойно, все свои. Магазинов хоть и нет почти, но все самое важное в них купить можно, а развлечений новомодных он все равно не понимал и не мог себе позволить. Кино лучше дома на диване посмотреть, с мужиками за бутылочкой в гараже посидеть, а не в баре, так дешевле. Школа детям есть, парикмахерская постричься тоже есть, а что еще честному человеку надо?

Зато домой в любое время можно возвращаться, не боясь нарваться на неприятности. И за детей не переживать. Хотя вот Серегин-то пацан то ли потерялся, то ли сбежал...

Эти мысли опять прервал мигнувший фонарь. Возможно, мужчина и не заметил бы, если бы сразу после этого не мигнул следующий фонарь, а потом, через равные промежутки времени, третий и четвертый. Словно волна прокатилась по всей улице. Такого раньше не случалось, поэтому мужчина снова остановился, с любопытством уставившись на фонари и пытаясь понять, не показалось ли ему.

Волна тем временем дошла до конца улицы, а потом повернулась обратно, к нему. Сердце отчего-то болезненно ухнуло о ребра, хотя ничего такого не происходило. Подумаешь, свет мигает.

Очередь дошла до соседнего фонаря, и он на секунду погас, а когда зажегся снова, темнота под ним словно частично забыла раствориться. Бесформенная тень осталась стоять прямо под лучами холодного искусственного света.

Мужчина вздрогнул и моргнул, словно пытался развеять наваждение, но то развеяться нежелало. Тем временем погас фонарь над ним и зажигаться не торопился. Мужчина тяжело сглотнул, чувствуя, как немеют шея и спина под чьим-то пристальным взглядом. Кто-то или что-то стояло прямо за ним.

Он резко дернулся в сторону и обернулся, стараясь одновременно и посмотреть на того, кто стоял сзади, и не выпускать из вида темный сгусток под соседним фонарем. Руку с палкой он инстинктивно выставил перед собой.

Фонарь так и не зажегся, словно мигание что-то испортило в нем, но даже в полумраке мужчина увидел перед собой еще один, такой же бесформенный сгусток темноты, похожий

на оторвавшуюся от земли человеческую тень. Однажды что-то подобное он видел в каком-то фильме, который показывали вечером по телевизору.

– Не подходи, – испуганно прорычал мужчина, окончательно трезвея.

Ближняя к нему тень не шевелилась, не пыталась приблизиться, зато вторая отделилась от горящего фонаря и поплыла к нему.

– Не подходи, говорю! – истерично выкрикнул мужчина и махнул перед собой палкой, как мечом.

Тень нерешительно замерла на полпути.

А потом все фонари на улице вдруг разом погасли, и стало так темно, что бесформенные сгустки потерялись в этой темноте. Мужчина испуганно швырнул палку наугад в то место, где до этого он видел приближающуюся к нему тень, и бросился бежать.

Глава 1

19 декабря 2014 года, 9.34

ул. Героев Панфиловцев, г. Москва

В этом году зима вела себе очень нерешительно: уже миновала первая половина декабря, а температура воздуха все еще балансировала в районе нуля, часто поднимаясь на несколько градусов выше. В результате тот небольшой слой снега, что все же успевал выпасть, тут же таял. На улице было довольно сухо, поэтому утренние пробежки по-прежнему не причиняли дискомфорта, из-за чего Войтех порой задерживался дольше, чем рассчитывал.

Вот и сегодня он пробежал пару лишних километров, наслаждаясь условной свежестью утреннего московского воздуха. Только мысль о том, что дома сейчас еще лучше, заставила его вернуться. Когда он выходил на пробежку, улицы еще оставались погружены в серый сумрак, а когда возвращался, робкие лучи солнца уже обещали ясный и приятный день.

Как обычно поднявшись на восьмой этаж по лестнице, Войтех перевел дыхание и осторожно вошел в квартиру. Стараясь не шуметь, он сразу скользнул в ванную комнату, чтобы принять душ. Несмотря на все его усилия, когда он добрался до кухни, чтобы приготовить кофе, Саша уже была там. И как всегда по утрам, когда она приезжала к нему в Москву, на ней не было ничего, кроме его домашней рубашки, которая едва прикрывала самое необходимое. Несколько месяцев назад, когда между ними наконец состоялся разговор, призванный расставить все точки над «і» в их отношениях, Войтех в шутку пугал ее тем, что храпит, разбрасывает повсюду носки и ходит по квартире голым. Видимо, его слова она восприняла буквально и решила возглавить безобразия.

Спутанные волосы, темной волной рассыпавшиеся по плечам, выдавали, что проснулась она недавно. Однако уже успела разгромить его кухню: небрежно открытый пакет с кофе лежал на столе, а часть кофейных зерен валялась на полу.

– Черт, ты слишком быстро моешься, – виновато улыбнулась Саша, заметив его на пороге. – Я не успела спрятать следы преступления своих кривых ручонок.

– Я старался сделать это быстро, чтобы не разбудить тебя шумом воды, – пояснил Войтех, доставая веник. – Похоже, это мне все равно не удалось. Никогда не задумывался о том, какая тут слышимость, пока жил один. – Когда зерен на полу не осталось, он приблизился к Саше и быстро поцеловал в губы. – Садись вместе со своими кривыми ручонками за стол, я займусь кофе.

Уговаривать ее не пришлось. Она с удовольствием уселась на небольшой диванчик у окна, подобрав под себя ноги. Во-первых, стоять босиком на холодном полу было не слишком приятно, а во-вторых, ей нравилось наблюдать за тем, как Войтех готовит им обоим завтрак.

Прошло вот уже почти три месяца с тех пор, как они начали встречаться, но так и продолжали жить на два города, приезжая друг к другу лишь на выходные. Если, конечно, Войтех не уезжал в какую-нибудь командировку, как это случилось на прошлой неделе. Они не виделись уже больше десяти дней, поэтому Саша не выдержала и взяла лишний выходной, чтобы приехать к нему вечером в четверг, а не в пятницу, как собиралась сначала. За это ей придется отрабатывать первого января, но ее это не пугало. Напиваться в новогоднюю ночь она не планировала, потому спокойно могла выйти на дежурство утром.

– Чем займемся в выходные? – поинтересовалась она, лениво наблюдая за тем, как Войтех ловко управляет с кофеваркой и продуктами из холодильника, которые должны были стать их завтраком.

Он пожал плечами. Несколько недель назад они решили, что двадцать третьего декабря полетят в Прагу встречать Рождество с его семьей. Это событие само по себе значило так много, что Войтех пребывал в напряжении с того дня, когда они договорились о поездке.

Все развивалось слишком стремительно, а он отвык от подобного. Он отвык даже от отношений, которые длились бы дольше трех недель. Последним столь серьезным увлечением стала для него школьная любовь, на которой он собирался жениться сразу после военной академии. С тех пор прошло больше десяти лет, и все это время женщины играли в его жизни далеко не самую главную роль. До тех пор, пока не появилась Саша. Их флирт затянулся на пару лет, и только в октябре, между первым и вторым актом рок-оперы, написанной его братом, они изменили статус своих отношений. Войтех хотел этого. Хотел давно. Но потом вдруг оказалось, что он не совсем понимает, что делать дальше, как себя вести. Чего Саша ждет от него? Каким она его себе представляла и каким хочет видеть?

– Можно посмотреть, как к праздникам готовится Москва, чтобы потом было с чем сравнивать в Праге, – предложил он.

– Договорились. – Саша ответила так быстро, что сразу стало понятно: ей вообще все равно, чем заниматься в его компании. Она с одинаковым удовольствием гуляла бы по Москве или не выходила из квартиры. Лишь когда он поставил перед ней чашку с кофе и сам сел рядом, она добавила: – По правде говоря, я страшно волнуюсь перед знакомством с твоими родителями, поэтому мне надо отвлечься хоть на что-нибудь. Я никогда в жизни этого не делала, представляешь? Надо было тебе нас познакомить, пока мы были друзьями, тогда было бы проще.

– Уверен, мои родители будут относиться к тебе лучше, чем твои ко мне, – хмыкнул Войтех. – Моя мама – очень спокойный человек, она со всеми ладит. А мой отец – очень сдержанный. Даже если ты ему вдруг по какой-то невероятной причине не понравишься, ты об этом не узнаешь. Самый сложный в нашей семье Карел, но вы уже знакомы. И прекрасно ладите, как я понимаю.

– О, так мне повезло первым делом завоевать расположение самого сложного члена семьи Дворжаков, – рассмеялась Саша, игнорируя его замечание о ее родителях. Войтех был прав, они от него в восторг не пришли. Точнее, от того, что она ради него ушла от мужа. Сама она могла оправдывать свой поступок чем угодно, но со стороны это выглядело именно так. И если мама готова была принять любой ее выбор, то отец категорично заявил, что «ноги этого чеха в его доме не будет». – Надеюсь, он не злится на нас за то, что мы сбежали с его премьеры.

– Мой брат возвел эгоизм в ранг личной религии. А обиду он считает самым глупым чувством из всех существующих. Поверь, когда мы разговаривали с ним на следующий после премьеры день, тот факт, что мы не досмотрели рок-оперу, волновал его меньше всего.

– Могу себе представить, – усмехнулась Саша, закидывая в рот последний кусочек тоста и запивая его большим глотком кофе. – Все же он у тебя классный, хоть сначала мне и не нравился. Ну ладно, – она поднялась из-за стола, – тогда я в душ – и можно собираться гулять.

Войтех проводил ее взглядом, пока она не скрылась за дверью ванной, потом подлил себе кофе и вернулся в комнату, чтобы успеть проверить рабочую почту, пока Саши нет.

Одним из явных неудобств новой жизни стала необходимость постоянно блокировать ноутбук. Войтеху не хотелось, чтобы Саша случайно увидела на экране кусочек письма от Директора ЗАО «Прогрессивные технологии», на которого он тайно работал. Зная ее природное любопытство, он подозревал, что она не устоит перед соблазном сунуть нос дальше. Раскрывать ей, что его хобби по расследованию аномальных явлений на самом деле хорошо оплачиваемая работа, он пока не планировал. По очень многим причинам.

Он как в воду глядел: в почте его ждало новое письмо от Директора. Хуже того, едва ноутбук оправился от спящего режима и загрузил Скайп, без предупреждения пошел входящий вызов, на который Войтеху пришлось ответить. Объяснять Директору его изменившиеся отношения с Сашей и возникшие в связи с этим риски ему тоже не хотелось. Интуиция подсказывала ему, что добром это не кончится. А его интуиция редко ошибалась.

Саша, может быть, и сунула бы свой нос куда-нибудь дальше, если бы вообще была способна в данный момент что-то замечать. Она всю наслаждалась изменившимися обстоятель-

ствами, ничуть, в отличие от Войтеха, не задумываясь о том, какой он хочет ее видеть и чего ждет от их отношений. И хоть она определенно хотела бы находиться рядом с ним все время, а не только по выходным, ей даже нравились эти поездки друг к другу. Было в них что-то необычно романтическое, хотя, конечно, в скором будущем она планировала ситуацию изменить и даже была не против переехать ради этого в Москву, если придется. На Войтеха не давила, понимая, что ему необходимо время. Иначе разве затянулась бы их «дружба» на такой долгий срок?

Приняв душ и замотавшись в большое полотенце, Саша даже не подумала спрятать обратно в шкафчик под раковиной все свои шампуни, бальзамы и лосьоны, куда их обычно убирал Войтех, посадив ее на Сапсан. Ей нравилось разводить небольшой бардак в его квартире, а затем, возвращаясь через несколько недель, видеть, что он снова навел порядок. В этом тоже было что-то романтическое.

Войтех на кухне уже не было. Видимо, он закончил завтракать и занялся какими-то делами в единственной комнате. Обычно он при этом включал телевизор, но сегодня почему-то этого не сделал. Саша подошла к двери в комнату и лишь тогда услышала его тихий вкрадчивый голос:

– Я все понял, мы займемся этим.

Она остановилась, решив, что он разговаривает по телефону, и не желая мешать, однако тут же услышала и голос его собеседника:

– Я на вас рассчитываю.

Сразу после этого раздался звук законченного разговора в Скайпе.

– С кем болтал? – поинтересовалась она, входя в комнату и одновременно вытирая волосы маленьким полотенцем.

От неожиданности Войтех так резко захлопнул крышку ноутбука, что даже сам заперевивал за сохранность экрана. Он тут же встал из-за стола и улыбнулся Саше, надеясь, что она не обратит внимания на его нервное движение.

– Ни с кем. То есть... Ты его все равно не знаешь.

Маневр ему удался.

– Я так и подумала, что это что-то по работе, поэтому не стала мешать. – Саша опустила полотенце, которым вытирала волосы, и со вздохом вытянула над головой одну намертво спутавшуюся кудряшку: малейшая смена воды – и этот ужас не расчесать. – Мне нужно примерно полчаса, и я буду готова.

Войтех бросил быстрый взгляд на ноутбук, потом подошел к Саше ближе и провел рукой по волосам, на которые она безмолвно жаловалась.

– Не торопись. Кажется, я нашел способ провести эти несколько дней перед поездкой в Прагу более захватывающим образом. Ты же хотела отвлечься. Но мне нужно время связаться с Сидоровыми и Невом и купить билеты на поезд.

Саша замерла, удивленно глядя на него и гадая, когда он успел отыскать для них новое расследование, ведь речь наверняка шла о нем, раз ему понадобились Сидоровы и Нев. Еще двадцать минут назад, когда они закончили завтрак и она ушла в душ, не было ни намека на то, что у него есть какие-то задумки. Разве что она ошиблась, и этот звонок по Скайпу был не с работы.

– Новое расследование? – уточнила она.

– Возможно, расследование – это слишком громко сказано, – Войтех беззаботно пожал плечами. – Так, проверим один слух из Интернета. Скорее всего, пустышка. Но все же немного интереснее, чем толкаться в переполненном центре Москвы. И здесь не далеко. Тверская область.

– Здорово! – Саша расплылась в довольной улыбке и едва удержалась от того, чтобы хлопнуть в ладоши. Их поездки она не переставала любить, что бы с ними ни случилось. – Что за слух?

19 декабря 2014 года, 19.04

Центральная проходная, ЗАТО «Научный городок»

Тверская область

– По этому я не могу оформить пропуск, – безапелляционно заявила полная женщина в окошке и выбросила чешский паспорт Войтеха вместе с видом на жительство обратно через ячейку. Остальные паспорта она оставила при себе и, взяв из стопки маленькую бумажку, начала старательно переписывать данные, сверяясь с заполненной вручную заявкой.

Войтех удивленно приподнял брови и посмотрел на мужчину, который его сопровождал. Каким образом Директор нашел этого человека и договорился с ним, он не представлял, но мужчина сорока с небольшим лет являлся жителем закрытого Научного городка, в который они приехали, а потому мог оформить им доступ на территорию. Однако сейчас он только пожал плечами.

– Простите, а что не так с моими документами? – вежливо поинтересовался Войтех у женщины, которая пряталась за внушительным – вероятно, бронированным, – стеклом.

– Так вы ж не гражданин, – ответила она с таким видом, словно он спросил, почему зимой в России выпадает снег.

– Но я уже... девять лет живу тут, – заметил Войтех. – У меня официальная регистрация в Москве. Я здесь учился, – добавил он, видя, что женщина никак не реагирует, только старательно переписывает имена его спутников с бланка заявки в бланк пропуска. – Я здесь работаю. Я в космос летал по вашей космической программе. Меня пускали даже в Звездный городок, – это был его последний аргумент.

Женщина подняла на него томный взгляд, давая ему понять всю его ничтожность.

– Что мне с того-то? В Звездный и езжайте, если у вас там пропуск есть. А к нам свой пропуск надо заказывать.

Войтех глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

– И как его заказать? – все так же вежливо поинтересовался он.

– Ну как... Это вам на второй этаж, в двести пятый. Только там сейчас уже никого нет. В понедельник с десяти.

– Но мне надо сегодня, – возразил Войтех и кивнул на почти выписанный ею пропуск. – Все, с кем я приехал, пройдут на территорию сегодня.

Женщина снова посмотрела на него, как на умственно отсталого.

– Мужчина, я-то что могу для вас сделать? Надо в двести пятый подавать заявку. Они сделают запрос в ФСБ. Минимум за месяц надо было это сделать. Лучше за три. За месяц не всегда успевают.

– Простите, какой запрос они подадут в ФСБ? – не понял Войтех. – О чем?

Женщина моргнула. По выражению ее лица он понял, что этот вопрос никто и никогда до него не озвучивал. Да и сама сотрудница бюро пропусков никогда о нем не задумывалась.

– Откуда я знаю? – через минуту раздраженно выдала она. – Может, вы террорист.

– Если в ФСБ об этом знают, почему они меня до сих пор не арестовали?

Женщина снова «зависла», и Войтех уже начал жалеть, что задал этот вопрос. В бланке пропуска закончились строчки, а Сашино имя так и не было в него вписано. Войтех забеспокоился, что из-за его вопросов не пустят и ее. Их проводник тоже заметно заволновался и ткнул его локтем в бок.

– Ладно-ладно, мы поняли. Выписывайте какие можете, – сказал он, бросив осуждающий взгляд на Войтеху.

Когда вторая бумажка тоже была заполнена и все печати аккуратно легли на маленькие синие листочки, они забрали документы и вышли на улицу, где к тому моменту уже совсем стемнело и пошел мокрый снег. Там возле входа их ждали замерзшие Сидоровы, Женя и Саша: в бюро пропусков им пришлось отстоять небольшую очередь.

Заметив их, те мгновенно оживились: Лиля перестала обнимать себя руками и перепрыгивать с одной ноги на другую, ежесекундно рискуя сломать тонкие каблуки сапог, Саша и Женя выбросили в урну недокуренные сигареты, а Ваня стащил с головы капюшон.

– Ну что, едем наконец? – громко спросил он, поскольку Войтех и мужчина, назвавшийся Даниилом, еще не успели к ним подойти.

– Вы-то можете, – мрачно сообщил Войтех. – А мне пропуск не выписали.

– Почему? – не поняла Лиля.

– Потому что он не гражданин, – хмыкнул Даниил. – С негражданами у нас сложнее. Я и не знал... Не приходилось как-то раньше... Вот...

– И что теперь делать? – испуганно поинтересовалась Саша, глядя на Войтеху. Без него вся затея не будет иметь смысла. Да и не поедут они сами, он всегда был их лидером. Собственно, если бы почти три года назад он не нашел их на одном форуме, они бы никогда в жизни не познакомились и не стали заниматься изучением всяких таинственных вещей.

– Что делать, что делать, – передразнил Ваня. – В багажник закинем, шмотками какими прикидаем – и всего делов. Что они, обыскивать машину будут?

Войтех одарил Ваню выразительным взглядом, но промолчал. Что-то в выражении его лица выдавало готовность и к такому варианту. Однако Даниил, хмурясь, посмотрел на часы, а потом достал мобильник и набрал какой-то номер. После короткого разговора он махнул рукой в сторону стоянки и тоже полез в карман за пачкой сигарет.

– Ща электричка должна подойти, – глубокомысленно изрек он по пути. – Подождем.

Зачем им ждать электричку, никто не понял, но за Даниилом все послушно последовали. Он довел их до машины, по пути закулив, и остановился, ничего не объясняя. В это время на стоянке никого, кроме них, уже не было.

– Может быть, пока мы... хм... *ждем*, вы расскажете нам подробнее, что видели? – предложил Войтех.

– Да что там рассказывать? – пожал плечами Даниил, носком ботинка пиная колесо своего Рено Логан.

– Вы же видели этих... теней? – подсказал Войтех.

Даниил кивнул и глубоко затянулся. Рука его при этом мелко задрожала.

– Из гаражей я шел, – сообщил он, ни на кого не глядя. – Тогда и видел.

– И сколько их было? – с заметным интересом спросила Саша. Перспектива молча ждать электричку неизвестное время ее не очень радовала, поэтому она с удовольствием ухватила за возможность узнать что-нибудь из первых рук, поскольку информации у них почти не было. Войтех в Интернете нашел лишь несколько упоминаний о том, что примерно неделю назад жители закрытого Научного городка начали видеть странные тени. Рядом с ними при этом не было никаких предметов, которые могли бы их отбрасывать.

Даниил снова затянулся, словно давая себе время помолчать и обдумать ответ.

– Да черт их знает... Две. Может, три. Они двигались очень быстро. И фонари мигали, потому плохо видно было.

– А вы в гаражах что делали-то? – на Ванином лице отразилась причудливая смесь из сочувствия и понимания, чем именно обычно занимаются мужички в гаражах маленьких городков и в каком виде после этого возвращаются домой.

Лиля незамедлительно ткнула его локтем в бок, постаравшись сделать это незаметно.

– Да так, с мужиками сидели... – Даниил пожал плечами. – У Сереги пацан из дома сбежал. Переживает он очень. Водочки немножко выпили. Хоть и воскресенье, а когда дело

такое, то что ж? Но все в меру было. Как обычно. А это все... Не было такого раньше. Тихо у нас тут, живем за забором – как у Христа за пазухой. Если с кем что и случается, то за территорией. Да и не я ж один это видел. Другие тоже.

– А с этого места поподробнее, – Ваня даже наклонился чуть ближе, как будто боялся пропустить хоть одно слово, а Даниил был намного ниже его ростом. – Кто видел, когда? – И, получив еще один толчок от сестры, добавил: – Пожалуйста.

– Да все их видят. То тут, то там. Мужики мне потом тоже говорили. И пацан мой рассказывал, мол, в школе про это все говорят.

– А как они себя ведут? – спросила Лиля, чтобы как-то перебить инициативу у брата. – Они нападают или просто мимо проходят?

– Да как сказать? Они же тени... Бестелесные. Как им напасть-то? Пытались, да, но ничего мне не смогли сделать.

– А почему городок называется Научным? – неожиданно встрял молчавший до этого Женя. Ваня при этом тяжело вздохнул: Женя с первого дня появления в команде прослыл любителем самых невероятных идей и поклонником всевозможных теорий заговоров. Никто даже не удивился бы, если бы он сейчас начал вещать о том, что тени эти – результат кощунственных опытов над населением города.

– Так научный центр у нас тут, – Даниил кивнул на забор. – Из-за того и территория закрытая. В советское время тут вообще все засекречено было. Потом, конечно, пошел разброд и шатание, как и везде. А теперь вот снова порядок навели, да. – В его тоне засквозила гордость.

– А чем занимается этот научный центр? – уточнила Лиля.

Даниил растерялся, а потом пожал плечами.

– А шут его знает. Секретно же...

В этот момент в отдалении зашумела электричка, а через несколько минут по дорожке, идущей через лес, повалил народ. Все шли к проходной, и никто не обращал внимания на группу из шести человек возле небольшого автомобиля, прячась за капюшонами от мелкого снега и торопясь оказаться в безопасности теплых квартир. Наконец один мужчина отделился от общей массы и направился в сторону парковки. К ним.

– Привет, Егорыч, что стряслось? – поинтересовался он у Даниила, энергично пожимая ему руку и с любопытством поглядывая на остальных.

– Да тут такое дело, понимаешь... Пойдем, – Даниил потянул его к проходной. – По дороге расскажу.

И они оба исчезли из вида в здании бюро пропусков, так ничего никому не объяснив. Остальные остались стоять возле машины, удивленно переглядываясь. Мужичок из электрички выглядел самым обычным образом, чем-то напоминая Даниила, и как он мог помочь провести на территорию городка «негражданина», никто пока не понимал.

– И что вы об этом думаете? – первым не выдержал Женя.

– Только не начинай про опыты, – предупредил его Ваня.

– Да почему? Сам подумай, все же сходится! Закрытый город, секретный научный центр. Наверняка опыты какие-то проводили, а потом подопытные и сбежали. Так и было, я уверен.

– Так что, нам можно собираться и ехать обратно? – с сарказмом поинтересовалась Саша. – Женя вот уже дело раскрыл, чего нам тут делать-то теперь?

– Ну, кстати, кто-то вполне может и уехать обратно, – Ваня уставился на Войтеху. – Чего гражданство-то не удосужился получить за столько лет? Мерзни тут теперь из-за тебя.

– Ваша страна не так легко дает гражданство, – мрачно заметил Войтех. – По крайней мере, если ты не французский актер.

– Да ладно, прорвемся, – усмехнулась Лиля, снова начиная потихоньку переступать с ноги на ногу, чтобы согреться. Никто из них не ожидал, что здесь будет настолько холоднее,

чем в Москве, а потому она слишком легко оделась. – Не зря же этот деятель воду мутит. Явно что-то задумал.

Она оказалась права. Даниил вернулся минут через десять, задумчиво посмотрел на них, а потом покачал головой.

– Так, все не поместится, поэтому ты, – он протянул Саше бумажный пропуск, – шуруй через проходную и до перекрестка, там подождешь.

– Эй, какого черта? – возмутился Войтех. – Почему она?

– А я виноват, что ей выписали пропуск на отдельной бумажке? Ты должен ехать в машине, – он протянул ему другой пропуск. – В машинах паспорт не спрашивают, только на бумажку смотрят. А эти, – он кивнул на замерших в ожидании Сидоровых и Женю, – в один пропуск вписаны. Да ничего с ней не случится. Я вас в гостиницу заброшу и ее заберу. Пока она будет до перекрестка идти, мы уже обернемся через вторую проходную.

– Почему не через эту? – не понял Ваня.

– Эта центральная, тут и паспорт могут спросить, – пояснил Даниил. – Даже если ты на машине.

Саша сжала в руке бумажку с пропуском и нерешительно посмотрела на тяжелые ворота впереди. Освещение за ним было, но не такое яркое, как хотелось бы, поэтому идти ей придется практически в темноте. Правда, часы показывали еще довольно раннее время. Возможно, если бы не снеговые тучи над землей, и не стемнело бы так сильно. История с тенями пока казалась ей довольно сомнительной, а потому она почти не боялась.

– Не волнуйся, со мной все будет в порядке, – пообещала она Войтеху, чмокнув его в щеку. – Выбери нам номер получше, сдастся мне, гостиница здесь на пять звезд не потянет. Зато у меня есть все шансы первой из нас увидеть теней, если только они существуют, – усмехнулась она, бросив быстрый взгляд на Женю.

Войтех на несколько секунд замялся, но все остальные уже садились в машину, поэтому он ограничился только короткой просьбой не делать глупостей и ждать на перекрестке, как велел Даниил. Ему не нравилось отправлять Сашу в одиночку, но местные правила – бессмысленные и беспощадные – не оставляли ему выбора.

Глава 2

19 декабря 2014 года, 20.10

Кафе «Лесная поляна», ЗАТО «Научный городок»

Тверская область

Даниил сильно приврал, когда сказал, что приедет за Сашей, едва она успеет дойти до перекрестка. Она успела не только дойти, но и простоять на нем минут десять, выкурив еще одну сигарету и прилично замерзнув, прежде чем увидела приближающийся Рено Logan. Это были не самые приятные десять минут в ее жизни, поскольку когда поток людей с электрички закончился, она осталась совершенно одна. Вокруг были только деревья, словно она стояла посреди леса, а не посреди города. Несколько слабых фонарей оказались не в силах разогнать темноту между ними, а потому ей то и дело мерещилось какое-то движение. Возможно, это просто ветер шевелил голые ветки, но Саша малодушно старалась не присматриваться, чтобы нечаянно не заметить какую-нибудь неправильную тень.

Поездка до гостиницы заняла от силы три минуты и то только потому, что абсолютно пустая дорога пестрела знаками ограничения скорости, которые Даниил неукоснительно соблюдал. Делал он это не из врожденной законопослушности, а из-за россыпи «лежачих полицейских», на которых его машина подпрыгивала через каждые несколько сот метров. Часы показывали только восемь вечера, но за время короткого пути они не встретили ни одной другой машины, кроме тех, что стояли припаркованными у подъездов. Людей на улице тоже почти не было: все сидели по домам, никуда больше не собираясь этим вечером. Город словно вымер. Не чувствовалось в нем и приближения Нового года. Только на одной высокой ели Саша заметила грустную одинокую гирлянду, горящую красными, желтыми и синими огнями.

Гостиница, в которую привез их Даниил, вероятно, знала лучшие времена. Во всяком случае, снаружи здание выглядело внушительно, а вот внутри больше походило на общагу. Сейчас, к счастью, довольно пустую общагу. Или пустовал только этаж, на котором их разместили. Стены были выкрашены в унылый зеленый цвет, кое-где прилично обшарпаны, а кое-где подкрашены не в тон подобранной краской. В длинный узкий коридор выходило несколько абсолютно одинаковых деревянных дверей. Однако выбирать не приходилось: других гостиниц в городке не было.

Побросав вещи в номерах, тоже больше похожих на комнаты в общежитии, они решили, что первым делом необходимо где-то поужинать. Время уже перевалило за восемь часов, а обедали они давно. На вопрос, где здесь можно это сделать, Даниил надолго задумался, пошкрябывая ногтем щеку, а затем назвал всего одно кафе. В крохотном городке все имелось только в одном экземпляре.

– Если оно не закрылось еще, – добавил он, – восемь уже, а у нас тут не Москва. Дома ужинать народ предпочитает. Там разве что жильцы гостиницы и ужинают, тут-то готовить негде.

Им повезло: кафе работало до десяти. Правда, заказ нужно было успеть сделать до девяти, а еще лучше, как предупредила женщина за стойкой, до половины девятого, чтобы повар не ушел. Впрочем, даже название «кафе» было явной лестью этому месту. И в Питере, и в Москве кафе выглядели совсем иначе. Все здесь передавало «привет» из восьмидесятых: и буфетная стойка, и голые столики, и унылые стулья. Заведение больше походило на столовую. Даже заказ здесь нужно было делать, подойдя к стойке.

– Очаровательное место, – саркастически заметила Лиля, недоверчиво пробуя пальцами поверхность столика, за который они сели, поскольку она показалась ей немного липкой. Лилия поискала взглядом салфетки, но их в салфетнице не оказалось, поэтому пришлось рыться в сумочке в поисках собственных запасов.

– Этот городок будит во мне какие-то смутные воспоминания из детства, – поддержал сестру Ваня. – Еще до распада Союза. Готов поспорить, у них тут мороженное еще в таких металлических креманках подают.

– Не подают, – ворчливо поправила его Лиля, протирая салфеткой стол, – в лучшем случае тебе его положат в эту креманку, а забирать извольте сами, чай не баре, подавать вам.

Ваня рассмеялся, посмотрев в сторону стойки, где на подносе уже стояли заказанные ими салаты, но пока забирать их никто не звал. То ли чего-то еще ждали, то ли женщина за стойкой просто-напросто забыла про них, заболтавшись с еще одной посетительницей – невысокой блондинкой со стрижкой-каре. Блондинка, видимо, была местной, потому что предпочла ждать заказ у стойки, коротая время за разговором.

– Если нам сейчас не дадут поесть, я начну грызть стол, – пожаловался Женя, нетерпеливо поглядывая на поднос с салатами.

– Ладно, раз уж я вас сюда привез, я за вами этим вечером и поухаживаю, – предложил Войтех, направившись к стойке.

– Вот именно, а то вечно завезет в какую-нибудь дыру, – вслед ему заявил Ваня.

– Между прочим, никого не заставляли, тебя особенно, – напомнила ему сестра. – Уверен, Войтех только рад будет, если ты однажды откажешься.

– Вот уж не доставлю ему такого удовольствия, – усмехнулся Ваня, откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди. – Его нужно держать в тонусе, а то совсем расслабится. Опыта набрался, видения как по заказу, денег куры не клюют, Айболита наконец от мужа увел...

– Ваня! – перебила его Лиля, покосившись на Сашу. – Это неприлично.

– ...Если еще и я раздражать перестану, совсем жизнь сахарной покажется, а это вредно для здоровья, – все же закончил тот, а затем тоже посмотрел на Сашу. – Да ладно «неприлично», мы два года наблюдали за их хождением друг за другом, имеем право обсудить. Да, Айболит?

Саша не ответила. Она вообще не слышала, о чем они говорили, с удивлением наблюдая за тем, как блондинка возле стойки несколько секунд разглядывала подошедшего Войтеху, а затем что-то сказала ему. Реакции самого Войтеху Саша не видела, поскольку он стоял к ним спиной, но почему-то была уверена, что он улыбается. И только когда Войтех чуть наклонился над стойкой, и Саша смогла рассмотреть лицо блондинки, она узнала ее.

– Анна? – вместо ответа Ване произнесла она.

Все тут же повернули головы в сторону стойки, где Войтех, казалось, совсем забыл про их салаты, увлекшись разговором с блондинкой.

– Опа, не долго мучилась старушка... – удивленно протянул Ваня и снова покосился на Сашу. – Вершина покорена, пора покорять новую.

Саша повернулась к нему, и на ее лице читалось желание запустить в него чем-нибудь тяжелым. Правда, на столе, кроме скомканной Лилиной салфетки, ничего не было, даже банальной солонки или перечницы, а пустой пластмассовой салфетницей сильного удара не получится.

– Ты ее знаешь? – быстро спросила Лиля.

Саша кивнула, снова поворачиваясь к стойке.

– Это организатор нашей встречи выпускников, помните?

Сидоровы кивнули. В июле, когда они проводили расследование гибели Сашиного однокурсника, с организатором встречался только Войтех, но и Лиля, и Ваня знали, что тот даже приглашал ее на ужин.

Анна тем временем что-то сказала Войтеху, но тот покачал головой и показал на столик, за которым остались его друзья. Девушка понимающе кивнула, а Войтех наконец забрал поднос и вернулся к остальным.

– Горячее, сказали, будет только минут через двадцать.

Женя тут же ухватил свой салат и кусок черного хлеба, мгновенно потеряв интерес ко всем блондинкам мира, зато остальные есть не торопились.

– Ты знал, что она здесь живет? – поинтересовалась Саша, преувеличенно внимательно разглядывая салат, как будто искала в нем осколки битого стекла.

– Откуда? – Войтех улыбнулся. – Я ее даже не сразу узнал.

– А чего к нам не позвал? – демонстрируя искреннее добродушие спросил Ваня. – Познакомились бы, поболтали.

– Она здесь тоже не одна, но если хочешь, можешь попытаться счастья.

– А что, тебе свиданка в прошлый раз не зашла?

– Сидоров, ешь уже, а? – перебила его Саша. – Давайте лучше к делу вернемся.

– И в самом деле, – поддержала ее Лиля. – Так что ты думаешь по поводу этих теней? – Она посмотрела на Войтеху, который так и не начал есть.

– По поводу теней я буду думать, когда у нас появится какая-то конкретика, – сдержанно заметил Войтех. – Для этого завтра предлагаю пройтись по известным нам и доступным для свободного посещения местам, где их видели. Их не так много. Завтра начнем с этой дороги от гаражей к дому Даниила. Где-то рядом еще заброшенная стройка, там теней тоже видели. Надеюсь, к утру Нев уже будет с нами.

– Он приедет сегодня, – вмешалась Лиля. – Уже взял билет на Сапсан. Возможно, – она посмотрела на часы, – даже выехал.

– Вот и замечательно.

Ваня тут же потерял интерес к Войтеху и Саше и повернулся к сестре.

– А почему это ты, а не Дворжак, в курсе, когда приедет Нев? – с подозрением спросил он.

– Потому что мы с ним переписывались в Скайпе, – Лиля пожалала плечами. – Я обещала, что сама скажу Войтеху. Какой смысл дублировать?

Саша почему-то сразу вспомнила Лилины слова о том, что Нев был ее единственным настоящим другом, которые она сказала почти три месяца назад в затерянном в другой реальности замке. Тут же начали вспоминаться и другие эпизоды: то они где-то пропадают вместе, то просят поставить их работать в паре, то первым делом пишут друг другу, если что-то случается... Если бы Саша с Войтехом сами так долго не изображали дружбу, будучи влюблены друг в друга, возможно, она теперь и не обратила бы на это внимания, но собственный опыт заставил ее по-другому взглянуть на их отношения.

Саша даже думать забыла об эпизоде с Анной, решив, что ей нужно срочно обсудить свою догадку с Войтехом. Только наедине, позже.

– Тогда нужно будет кому-то встретить его, – заявил тем временем Ваня. – В этой странной нумерации домов он в жизни гостиницу не найдет.

– Все он прекрасно найдет, – возразил Войтех. – В крайнем случае запустит этот свой... светящийся шарик. Заявку на пропуск на его имя Даниил оставил. Поскольку у Нева с гражданством проблем нет, я уверен, все будет хорошо.

– Войтех прав, – вздохнула Лиля. – Едва ли у Нева сейчас могут возникнуть проблемы, которые он не сможет решить.

19 декабря 2014 года, 22.35

Гостиница «Астра», ЗАТО «Научный городок»

Тверская область

День казался Неву бесконечным. Утро началось слишком рано. В такой час из постели помогла выбраться только проговариваемая про себя мантра, что к шести вечера он будет дома, а значит, сможет сразу лечь спать. Конечно, он ни за что так не сделал бы, но сама мысль об этом грела достаточно сильно, чтобы помочь проснуться. Однако еще до одиннадцати в

общий чат в Скайпе пришло сообщение от Дворжака, в котором он приглашал на очередное расследование. Нев не смог отказаться. Во-первых, потому что расследования помогали ему почувствовать себя живым, а во-вторых...

Вторая причина, по которой он никогда не отказывался и всегда стремился на очередное расследование, где бы оно ни проходило и как бы сильно ни нарушало его планы, как раз стояла рядом с ним у стойки администратора и мило улыбалась.

– Ваня переживал, найдешь ли ты гостиницу в этом нелогичном месте, – сообщила Лиля, появившись в холле словно из ниоткуда. Она все еще была в дорожной одежде, с макияжем на лице и аккуратно уложенными светлыми локонами, из чего Нев сделал вывод, что она еще не собиралась ложиться спать, специально дожидаясь его. По крайней мере, ему хотелось так думать. – Я заверила его, что ты справишься, но сама решила дождаться тебя и убедиться лично.

Он улыбнулся ей в ответ. Усталость как рукой сняло, как это часто бывало с ним в ее присутствии. Лиле удавалось озарить его мир светом даже в одиннадцатом часу вечера после получасового блуждания в мокрую метель по незнакомым улицам в обшарпанном холле гостиницы, больше похожей на пустующее студенческое общежитие.

– Я провожу, – заявила она, первой схватив со стойки ключ, поданный администратором.

– Хочу напомнить, что у вас номер одноместный, – вредным тоном заявила та. – И после полуночи все жилыцы должны быть в своих номерах. Не в чужих.

Лиля смерила ее недовольным взглядом, который ясно давал понять, что после полуночи она будет там, где захочет быть, а потом снова улыбнулась Неву и кивнула в сторону лифта.

– Идем.

– Необязательно было меня дожидаться, – мягко заметил Нев, когда скрипящая створка скрыла их от прожигающего взгляда тетки, оставшейся за стойкой.

– Необязательно, – согласилась Лиля. – Но мне хотелось.

Лифт остановился на четвертом этаже, и они вышли в унылый, выкрашенный грязно-зеленой краской коридор.

– Мой номер чуть дальше, четыреста седьмой. Ваня рядом со мной, следующая от тебя дверь. Женя напротив него. А Войтех с Сашей в дальнем конце коридора. У них двойной, и они, как ты догадываешься, теперь ночуют вместе.

Справившись с замком, она открыла дверь его номера и вошла в него первой. Нев последовал за ней в тесную прихожую. Чтобы освободить ему больше места, Лиля сразу прошла в крошечную комнату, большую часть которой занимала односпальная кровать. Ни холодильника, ни телевизора, ни письменного стола здесь не было, зато в углу поместился небольшой шкаф, а на прикроватной тумбочке стояла лампа.

– Хотя на его месте, – со вздохом продолжила Лиля свою мысль, садясь на застеленную кровать, поскольку больше сесть все равно оказалось некуда, – я бы отвезла только что завоужанную девушку в место поромантичнее. Например, на Майорку. Ты был когда-нибудь на Майорке?

Нев к тому моменту успел повесить на вешалку пальто, разуться и пройти в комнату. Сумку с вещами он бросил на пол и огляделся по сторонам. Ему внезапно пришло в голову, что в таком месте у него вполне может развиться клаустрофобия, хотя раньше он ею не страдал. Сесть можно было только рядом с Лилей, поэтому он остался стоять, не желая нарушать ее личное пространство.

– Нет, на Майорке я не был, – признался он, осознав, что она ждет от него ответа.

– Большое упущение с твоей стороны.

– Я приму это к сведению.

– Хорошая новость: в номере есть туалет, – продолжила Лиля, кивнув на дверь, которую Нев сначала даже не заметил. – А еще есть раковина, но вот душ – общий, в конце коридора.

Все это она сообщала таким забавным тоном, что он не выдержал и рассмеялся.

– Не расстраивайся, – он решил поддержать ее манеру. – Может быть, нам повезет, и в следующий раз мистические тени появятся где-то на Майорке.

– И лучше летом, – усмехнулась она. – Говорят, в феврале на Майорке потрясающе красиво цветет миндаль, но купаться и загорать немного не сезон. А мне так идет бикини и загар, ты бы знал.

– Кхм... Я в-в этом н-ни на секунду не сомневаюсь, – от неожиданного виража разговора к нему на несколько секунд вернулось нервное заикание.

– Уже представил? – Лиля хитро улыбнулась и склонила голову набок, сверля его игривым взглядом.

– У меня очень живое воображение.

– А вот я тебя на пляже не могу представить, – сокрушенно заметила она и нахмурилась. – В этом дурацком костюме и рубашке, – она кивнула на него, давая понять, что имеет в виду его обычный рабочий костюм, в котором он и приехал, – видела. В джинсах и футболке тоже. Даже в пижаме и халате, а вот без этого всего...

Нев почувствовал, что краснеет. Чтобы как-то оправдать необходимость отвернуться, он открыл дверцу шкафа и принялся перекладывать в него вещи из сумки.

– Мы не могли бы закончить этот разговор? Я немного устал с дороги.

Лиля рассмеялась. Нев считал, что у нее очень красивый смех, даже когда смеялась она над ним. Он не возражал.

– А тебя становится все труднее смутить.

Немногочисленные вещи очень быстро перекочевали в шкаф, поэтому оправданий не смотреть на нее больше не осталось.

– Не понимаю, – признался он, снова поворачиваясь к ней, – почему тебе так нравится меня смущать?

Она пожала плечами, ее улыбка перестала быть такой широкой, лицо стало скорее задумчивым.

– Не знаю... Просто в такие моменты ты кажешься... уязвимым. – Она встала и из-за тесноты комнаты вдруг оказалась очень близко. – Когда знаешь, какая в тебе кроется сила, от этого диссонанса сносит крышу.

Нев несколько секунд зачарованно смотрел ей в глаза, пока она не решила, что с него на сегодня хватит ее шуточек.

– Ладно, отдыхай, не буду тебе мешать. Тараканы тут деликатные: на глаза не показываются, топают тихо. Но ты ведь всегда можешь сотворить какое-нибудь заклинание и разогнать их?

Что-то в ее тоне – наверное, напряжение, которое не вязалось с легким шутливым флиртом, – дало ему понять: она здесь именно ради этих слов. Не для того, чтобы встретить его, и не для того, чтобы заставить смутиться и покраснеть.

– Лиля, я не использую магию в бытовых мелочах, – честно сообщил он, чтобы успокоить ее.

– Правда? – На этот раз немного смущенной выглядела она, когда поняла, что ее раскусили.

– Чем больше берешь – тем больше потом придется отдавать. Я достаточно разумен, чтобы это осознавать, поэтому не размениваюсь по мелочам. Поверь мне.

– И даже дорогу сам нашел? Без магии? – Лиля снова попыталась изобразить игривый тон.

Нев молча достал из кармана смартфон и помахал им в воздухе.

– Этой магии вполне достаточно, чтобы найти дорогу, имея адрес и карту.

Лиля облегченно выдохнула и сразу стала выглядеть одновременно спокойнее и серьезнее. Еще пару секунд она просто смотрела на него, а потом вдруг порывисто обняла и быстро чмокнула в щеку.

– Как всегда, рада снова тебя видеть. Отдыхай. Спокойной ночи, – тихой скороговоркой выпалила она и быстро вышла из номера, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Если бы ты знала, как я рад, – пробормотал он ей вслед.

19 декабря 2014 года, 23.10

ЗАТО «Научный городок»

Тверская область

– Ты не видел мой второй носок?

Катя стояла на полу на коленях, одетая пока в одно только белье, и держала в руке синий носок. Джинсы и футболка валялись рядом на полу, теплый свитер висел на стуле.

– Посмотри под диваном, – лениво отозвался ее приятель, не пожелав вылезать из-под одеяла, чтобы помочь подруге отыскать пропажу.

– Я смотрела, нет его там. Виталь, ну помоги, не могу же я идти домой в одном носке, зима на дворе.

– Так оставайся до утра, а утром найдем твой носок, – тут же сориентировался Виталий. – Светка в ночную ушла, раньше девяти утра не вернется.

– Нет, я должна ночевать дома, – мотнула головой Катя, – вдруг родители обо всем догадуются? Они с меня шкуру сдерут. Сам знаешь, какие у моего отца взгляды.

– Ну конечно, твои родители обязательно сопоставят твое отсутствие дома с ночной сменой моей жены и обо всем догадаются, – фыркнул Виталий и попытался ухватить девушку за руку и вернуть на диван, но та ловко увернулась, поднялась на ноги и раздраженно посмотрела на него.

– Не сможешь найти носок, уйду так. А потом объясняй жене, чей он, когда она найдет его во время уборки.

Виталий вздохнул и поднялся с дивана. Иногда Катя становилась удивительно вредной, и проще было сделать так, как она говорит, чем переспорить.

Носок нашелся почему-то в коридоре, и уже спустя десять минут Катя вышла на улицу. Мелкий снег, начавшийся еще вечером, к ночи усилился, превратившись в настоящую метель. Девушка накинула на голову капюшон, поскольку шапки не носила принципиально даже в сильные морозы, считая, что они ей не идут, и уверенно направилась в сторону лесополосы. От дома Виталия до ее дома можно было попасть двумя способами: либо сделав приличный крюк по освещенным улицам, либо сократить дорогу через лес, который находился как раз между их домами. Катя всегда выбирала второй вариант, не желая попадаться на глаза кому-нибудь из запоздалых прохожих или собачников. Городок маленький, закрытый, все друг друга знают, едва ли здесь ее могла поджидать хоть малейшая опасность, поэтому от предложения Виталия проводить ее она тоже всегда отказывалась. Не хватало только нечаянно встретить кого-то из местных сплетниц, Светка ей потом глаза выпарапает. На самом деле ухажеров у Кати хватало и без женатого приятеля, но он единственный из всех выглядел более или менее перспективно в финансовом плане. По крайней мере, мог дарить ей приличные подарки и подбрасывать немного денег на личные расходы. Конечно, с женой ради нее никогда не разведется, но она пока и не стремилась замуж.

В лесу было темно, но света от снега хватало, чтобы ориентироваться на знакомой тропинке. Лесной дорогой пользовались многие жители городка, и хорошо вытопанную тропинку в некоторых местах разбили до воды, поскольку температура пока сильно ниже нуля не опускалась. Не пройдя и половины пути, Катя наступила в особенно глубокую лужу. Ледяная вода мгновенно залилась в ботинок, заставив ее остановиться и выругаться. Она вытащила телефон

и включила в нем фонарик, решив, что с ним передвигаться будет безопаснее, однако через несколько метров снова замерла. Ей показалось, что через дорогу метнулась какая-то тень.

Про таинственных теней в городе шептались уже неделю. Их видели в разных местах разные люди, но никаких доказательств своих слов предоставить никто не мог, как и придумать внятное объяснение, что это может быть. Катя считала все это бредом: неумной фантазией детей, испугом впечатлительных женщин, пьяными галлюцинациями местных алкоголиков. Однако сейчас сердце непроизвольно забилось быстрее, а в горле появился ком. Она обвела фонариком вокруг себя, но таинственной тени не увидела, только где-то далеко впереди хрустнула сухая ветка.

– Кто здесь? – спросила Катя, чувствуя, как дрожит голос.

Ответом ей была тишина, только это почему-то не успокоило. Сейчас она не отказалась бы встретить кого-то из знакомых, чтобы вместе дойти до дома. Она даже смогла бы придумать объяснение, что делает в такой час в лесу, однако вокруг не было ни души. Снова выругавшись, на этот раз вслух и на себя, Катя быстро зашагала вперед, светя фонариком прямо перед собой и стараясь не смотреть по сторонам, где молчаливыми великанами возвышались спящие деревья. В какой-то момент ей показалось, что слева от тропинки снова появилась тень и медленно поплыла рядом с ней, но она по-прежнему заставляла себя не смотреть в ее сторону.

С каждой секундой ускоряя шаг, Катя наконец перешла на бег, уже не глядя, куда ступает, и все еще боковым зрением замечая движение рядом с собой. Тень словно преследовала ее, не обгоняя и не отставая, но нападать пока не торопилась. Тропинка казалась бесконечной, все петляла и петляла между деревьев и никак не желала заканчиваться. Дыхание давно сбилось, по спине градом катился пот, но впереди Катя пока так и не увидела света уличных фонарей, означавших, что скоро она будет в спасительной безопасности своей квартиры. Не могла же она заблудиться, она тысячу раз тут ходила!

– Так, стой! – велела она себе. – Остановись и осмотришься. На тебя пока никто не нападает.

Она несколько раз глубоко вдохнула и наконец рискнула медленно повернуть голову влево, отчаянно надеясь, что ничего там не увидит, рассмеется из-за собственной глупости и спокойно выйдет к дому. Однако между деревьев стояла темная фигура примерно человеческого роста. Приглядевшись внимательнее, Катя едва не вскрикнула: за первой фигурой виднелась вторая, а чуть дальше – еще одна.

Глава 3

20 декабря 2014 года, 9.10

ЗАО «Научный городок»

Тверская область

Утром из гостиницы они вышли довольно поздно, когда неторопливый и очень короткий декабрьский день уже почти начался, а небо посветлело. Прошедший ночью снегопад укутал улицы свежим рыхлым снегом, и, к общему удивлению, снег этот оставался почти нетронутым. Кое-где виднелись следы птиц и собак, а вот человеку принадлежала только одна вереница шагов. Жители городка не торопились покидать теплые дома субботним утром.

– Гостиница почти у самого края, – вслух подумал Войтех. – За нами только те самые гаражи, из которых тогда шел Даниил. Наверное, потому здесь так пустынно.

– Или ночью тени забрали всех жителей, и мы остались тут одни, – мрачно пошутила Лиля.

– Кажется, что-то такое я читала у Стивена Кинга, – добавила Саша, зябко ежась. За ночь температура воздуха опустилась еще на несколько градусов, а по утрам она вообще всегда мерзла, поскольку не имела привычки плотно завтракать.

– Страшно представить, откуда он черпает вдохновение, – усмехнулась Лиля. – С чего начнем?

– Так с гаражей же, – напомнил Ваня. – Пан атаман еще вчера сказал. Насколько я помню, чувак этот живет в сорок восьмом доме, то есть... – Он на секунду задумался, оглядываясь по сторонам и пытаясь сориентироваться. – Слева отсюда.

– Судя по рассказу Даниила, теней он видел не в гаражах, а как раз где-то на пути к дому, – возразил Войтех. – Поэтому мы пойдем отсюда к сорок восьмому дому, а потом свернем к заброшенной стройке: там их тоже пару раз видели... Неужели тут наберется пять десятков домов? Мне кажется, их от силы двадцать.

– Пока я вчера разбирался с навигатором, чтобы найти гостиницу, я заметил, что здесь далеко не все номера домов имеются, – сказал молчавший до этого Нев. – Например, с первого по девятый нет вообще. Я не нашел ни двенадцатого, ни тринадцатого, ни четырнадцатого. Хотя возможно, я просто зря искал их рядом с десятым и одиннадцатым.

– Интересно, почему так? – заинтересовалась Лиля.

– Чтоб враги не догадались, – хмыкнул Ваня.

– Возможно, дома были построены в соответствии с каким-то генеральным планом, но часть их находится на суперзакрытой суперсекретной территории, – Женя мечтательно посмотрел вдаль и с придыханием добавил: – Где-то там, за забором...

Остальные приглушенно рассмеялись, словно боялись нарушить тишину сонного городка громкими звуками.

До нужного дома они добрались быстро, не встретив по пути ни одного человека. Вдоль единственной дороги стояли только два длинных двухэтажных здания, вывески на которых гласили, что здесь располагаются мелкие объекты вроде ремонта обуви, зоомагазина, аптеки и прочих торговых павильонов. Либо они вообще не работали по выходным, либо в субботу открывались позже, поскольку выглядели такими же безжизненными, как и сам заснеженный город.

– Интересно, какие здесь развлечения? – задалась вопросом Саша, когда, свернув еще раз, они увидели три одинаковых бело-синих дома, одним из которых и был нужный им сорок восьмой.

– А ты не видишь? – хмыкнул в ответ Ваня. – В гаражах бухать, а потом теней встречать. Странно, что не зеленых чертиков.

– Это было бы смешно, если бы не было так грустно, – вздохнул Нев.

– Если бы я тут жила, я бы свихнулась, – призналась Лиля. – Тут почти так же тихо, как в Комсомольской. У меня уже мурашки бегать устали.

Войтех, во время их короткого разговора оглядывавшийся по сторонам, внезапно резюмировал:

– Если тени – чья-то злая шутка, то ее реализация мне непонятна. Как заставить мигать фонари, я отчасти представляю, но создание оптической иллюзии в подобном пространстве...

– А ты что-нибудь чувствуешь здесь? – поинтересовалась Лиля.

Он отрицательно покачал головой. В этот момент хлопнула дверь одного из подъездов, и из него вышла женщина. Заметив группу из шести чужаков, она тут же замерла и с удивлением уставилась на них, как будто они походили в ее глазах на инопланетян. Или на тех же теней.

– Добрый день, – поприветствовал ее Войтех, когда молчаливое разглядывание друг друга затянулось и стало неприятным.

– Добрый, – эхом отозвалась женщина, словно очнувшись, и, наконец, пошла по своим делам, все еще с подозрением оглядываясь на них.

– Не стоит списывать со счетов массовую истерию, – заметил Нев, когда женщина отошла достаточно далеко и не могла расслышать его слов. – Так бывает. Кто-то один начинает говорить о чем-то необычном, а поскольку в таких местах тем для разговоров мало, остальные пересказывают историю друг другу. Кто-то оказывается достаточно красноречив, кому-то просто хочется урвать свои пять минут славы, и он сочиняет собственную историю. Впечатлительные люди начинают действительно «видеть» что-то. В былые времена это вполне могло привести к охоте на ведьм.

– Секретные разработки института тоже не стоит списывать со счетов, – упрямо напомнил Женя. – Я уверен, эти тени родились где-то в недрах местных лабораторий. Не просто так этот городок до сих пор остается закрытым.

– Вернемся в гостиницу, я тебе найду информацию, чем занимается этот институт. Может, ты тогда наконец успокоишься, – пообещал ему Ваня.

– Мы пока не будем списывать со счетов никакие версии, – с улыбкой заверил их Войтех. – Пойдемте на стройку. Посмотрим, не возникнут ли у меня какие-то предчувствия там.

Они вернулись на несколько метров назад и свернули на тропинку, ведущую через небольшую лесополосу к центру городка. Здесь, со всех сторон окруженный деревьями, притаился недостроенный двухэтажный дом. Чем он собирался стать, сейчас уже никто не догадался бы. Стены первого этажа были когда-то закончены, но уже частично обвалились, а вот второй зиял большими дырами, которые никто никогда и не закрывал. И если рядом с жилыми домами они встретили хотя бы одного человека, то здесь стояла такая тишина, что было слышно, как перелетает с ветки на ветку стайка замерзших воробьев.

– Интересно, что люди вообще тут делают? – задалась вопросом Лиля, разглядывая недостроенное здание и не решаясь войти внутрь. – Почему ничего не огорожено? Тут же шею свернуть можно.

– А ты в детстве никогда не лазила по стройкам? – удивилась Саша, которой, наоборот, не терпелось поскорее исследовать полуразрушенные помещения. – Я помню, лет в десять-четырнадцать у нас это было любимым занятием. Недалеко от моего дома стоял какой-то долгострой: не то детский сад, не то школа. Так мы там летом все дни проводили. То игры всякие, то просто покурить и выпить пива. Руки-ноги, конечно, ломали, не без этого, но все равно ходили.

– Да везде она лазила, – усмехнулся Ваня. – Это теперь такая умная.

– А я не лазил, – заметил Нев. – Мои родители строго за таким следили. И с высоты своего текущего возраста считаю, что правильно делали. Я бы своим детям тоже такое не позволил.

– Если бы они у вас были, – с присущей ему бестактностью напомнил Ваня.

– Да, если бы они у меня были.

– Дворжак, а ты? – Ваня со смешком посмотрел на вторую жертву своих издевок. – Лазил или с пеленок строем с колом в спине ходил?

– С пеленок с колом в спине лазил, – как всегда невозмутимо отозвался Войтех. – Давайте уже посмотрим, что там внутри. Может быть, тени притаились где-то здесь.

– Звучит больше как причина не лезть туда, – проворчала Лиля, радуясь, что сегодня на ней обувь хоть и с высоким, но при этом широким и устойчивым каблуком.

Внутри недостроенного здания оказалось грязно: повсюду валялись банки и бутылки из-под пива и энергетиков, обертки от шоколадок и пачки из-под чипсов. Окурки, как ковер, покрывали почти весь пол. Стены преимущественно украшали глубокомысленные изречения вроде «Тут был Вася» и «Петя любит Вику» либо нецензурные слова, но встречались и граффити с претензией на художественность.

Особенно всех поразило одно помещение на втором этаже. В нем почти отсутствовал потолок, благодаря чему оно хорошо освещалось в это время суток. Все стены здесь покрывали настоящие картины с фэнтезийными, порой совершенно психоделическими сюжетами: на крылатых лошадях сидели двухголовые всадники, по берегам разноцветных рек росли диковинные цветы, люди имели черты животных, а в небе сияли несколько лун одновременно. Под многими картинами были выведены латиницей непонятные фразы.

– Что это? – напряженно уточнил Ваня, пытаясь прочесть одну из них, особенно длинную, написанную столбиком, как стихи, но без единого знака препинания. – Опять латынь? Не люблю я, когда так много на латыни пишут.

– Это не латынь, – возразила Саша, подходя ближе, поскольку до этого разглядывала какое-то неведомое миру и ученым животное на противоположной стене, нарисованное темно-фиолетовой краской. Она даже по привычке коснулась кончиками пальцев аккуратно выведенных букв, словно прикосновение к ним могло ей что-то подсказать. – Но что-то похожее. Нев? – Она вопросительно посмотрела на их старшего товарища, поскольку он владел сразу несколькими языками и еще больше мог как минимум опознать.

– Только вслух не читайте! – с убийственно серьезным лицом предупредил Ваня. – Вдруг еще дьявола нечаянно вызовем.

– Похоже на итальянский, – резюмировал Нев, несколько секунд разглядывая непонятные слова, – только не современный.

– А ты прочитать можешь? – поинтересовалась Лиля и добавила, поймав на себе выразительный взгляд Вани: – Я имею в виду, понять, о чем там?

– Да ни о чем, – Нев безразлично пожал плечами. – Огонь горит, ветер дует, хор поет... Стихи или что-то вроде того.

– Это песня, – укоризненно сообщил им звонкий девичий голос.

Все шестеро разом обернулись, едва не вздрогнув от неожиданности. Перед ними стояла вовсе не тень, а обычная девочка-подросток лет тринадцати. Светлые волосы, едва достающие до плеч, прятались под темной вязаной шапкой, такие же темные джинсы и яркая футболка, видневшаяся из-под расстегнутой куртки, в паре мест были перепачканы краской. Кроссовки, не подходящие для хождения по снегу, зато идеальные для лазания по недостроенным зданиям, и рюкзак за спиной, в котором брякали банки с краской, давали понять, что девочка оказалась здесь неслучайно.

– А вот и художник, – догадался Ваня, разглядывая ее.

– Все это действительно нарисовала ты? – с доброжелательной улыбкой поинтересовалась Лиля.

– Ну да, а что?

– Ничего. Очень красиво.

– А откуда ты знаешь песню на средневековом итальянском? – заинтересовался Нев.

– Да это из кино, а слова я в Интернете нашла. Просто звучало красиво, и я под нее многое из этого нарисовала.

– У тебя здесь настоящая галерея, да? – продолжила Лиля. – Долго, наверное, пришлось трудиться?

Девочка пожала плечами.

– У нас в городке больше развлекаться все равно нечем, а у меня много свободного времени. И мне это нравится.

– То есть ты часто здесь бываешь? – уточнил Нев.

– Да почти всегда после школы, пока не стемнеет, – кивнула девочка. – Когда стемнеет, рисовать уже невозможно.

– А как же ваша местная страшилка про тени? – почти натурально удивилась Саша. – Тебе не страшно? Нам сказали, что здесь их видели. Может быть, ты тоже видела?

– Тени только после захода солнца появляются, – невозмутимо заявила девочка. – А после захода солнца тут можно и кого менее приятного встретить. Да и рисовать неудобно, я же уже сказала.

– То есть ты сама теней не видела? – уточнила Лиля.

Девочка пожала плечами, не подтверждая, но и не опровергая ее слова.

– Зато я знаю того, кто их видел. Танька самая первая видела.

– Танька? – заинтересованно переспросил Ваня.

– Ну да, она со мной математикой занимается. Она мне первая про них рассказала. Это уже потом все стали про них говорить.

– А где живет это твоя Танька? – снова спросил Ваня.

– В двадцать шестом доме.

– А квартира?

– Двадцать восьмая, – в тоне девочки появились нотки удивления, а потом и подозрения. – А вам она зачем?

Однако никто не успел ей ответить, поскольку Войтех внезапно спросил:

– Что это?

Пока остальные разговаривали с девочкой, он продолжал рассматривать нарисованные ею картины. Каждая будила в нем странные чувства, которые он пока не мог ни описать, ни понять, но одна заставила замереть на месте и похолодеть. Он повернулся к девочке и, указывая слегка подрагивающей рукой на граффити, нервно повторил:

– Почему ты это нарисовала? Где ты это видела?

Видимо, его голос прозвучал слишком угрожающе, потому что девочка, до этого абсолютно спокойная, испуганно отступила назад.

Его друзья посмотрели сначала на него, а затем на рисунок, который вывел из равновесия всегда невозмутимого Войтеха. И если для Сидоровых, Нева и Жени он ничего не значил, то Саша почувствовала, как сердце оборвалось вниз. На рисунке золотисто-желтой краской юная художница нарисовала несколько монет, походивших на пиратское золото, которые падали на пол и раскатывались в разные стороны. Если бы Войтех однажды нарисовал ей видение, которое его так пугало, оно бы выглядело именно так.

– Что в нем странного? – непонимающе спросила Лиля. На ее взгляд, на стенах этого здания были картины и художественнее, и страшнее.

– Послушай, не бойся меня, – Войтех попытался улыбнуться и выглядеть спокойнее, но стоило ему сделать шаг к девочке, как та снова шагнула назад и уже оказалась на лестнице без перил. – Просто расскажи мне, где ты это видела...

Девочка повернулась и бросилась бежать. Войтех тихо выругался, снова посмотрел на граффити, а потом на остальных.

– Извините, я должен поговорить с ней. Продолжайте дальше пока без меня.

И он побежал следом за исчезнувшей на лестнице девочкой, оставив друзей в полной растерянности.

– И что это было? – озвучил Ваня вопрос, который крутился на языке у всех. Он посмотрел на Сашу как на единственного человека, который мог объяснить странное поведение Войтеха. – Ты чего-нибудь поняла?

– Это видение, – нервно кивнула та, всем своим видом выражая готовность броситься следом за неизвестной девочкой и Войтехом. – Видение Войты. Очень... неприятное.

Ваня снова посмотрел на рисунок, пытаясь понять, что может быть неприятного в обычных золотых монетках из фильмов про пиратов, а затем перевел взгляд на Женю.

– Беги за ним, – велел он. – Дворжак у нас немного неадекватен, когда дело касается его или Айболита, сам знаешь. Так что проследи, чтобы он девчонку сильно не напугал. Не хватало нам еще проблем с ее родителями или местной полицией. Он и так тут незаконно.

Женя молча кивнул и полсекунды спустя скрылся из виду.

– А мы продолжим работать, – заявил Ваня на самопровозглашенных правах старшего. – Лиля, Нев, вы ходите еще по тем местам, где видели этих теней, может, с местными полякайте, а мы с Сашкой наведаемся к этой Татьяне.

Все молча согласились, даже Саша не стала возражать, понимая, что с ее способностями к бегу ей в жизни не угнаться за Войтехом. Скорее всего, она его уже даже не найдет.

20 декабря 2014 года, 10.05

ЗАО «Научный городок»

Тверская область

Когда Войтех выбежал за девочкой из недостроенного здания, та уже почти скрылась из вида в конце тропинки. Он понимал, что ведет себя неразумно, в какой-то степени даже агрессивно, но ничего не мог с собой поделать. Что-то внутри него знало: эта девочка – ответ на вопрос о его видении. О самом первом и самом страшном видении.

– Постой, подожди! – снова крикнул он ей, но она, конечно, не послушалась, поэтому ему пришлось побежать за ней.

К счастью, по пути они никого не встретили, иначе взрослый мужчина, чужак, гонящийся за девочкой-подростком, вполне мог вызвать у случайного наблюдателя подозрения. Все это могло кончиться плохо и для него, и для его расследования, но сейчас обычно исключительно трезвомыслящий Войтех об этом не думал.

Догнать девочку с тяжелым рюкзаком ему не составило труда. Он настиг ее меньше чем через минуту уже возле жилых домов и в первую секунду порывисто схватил за плечо. Она вскрикнула и шарахнулась в сторону. Войтех заставил себя отдернуть руку.

– Не бойся меня, пожалуйста, я ничего тебе не сделаю. Я только хочу поговорить.

– Да я ничего не знаю! Чего вы от меня хотите?

Она смотрела на него расширившимися от ужаса глазами и явно искала путь к бегству. Войтех понял, что ему просто необходимо успокоиться, иначе разговора не выйдет. Он глубоко вздохнул и поднял руки вверх, давая понять, что не собирается на нее нападать.

– Просто поговорить, – уже спокойнее повторил он. – Просто спросить. Про рисунок. С монетами. Это очень важно для меня, понимаешь? Я всего лишь хочу понять, где ты это видела.

– Да нигде я ничего не видела, – повторила девочка. – Это фантазии, ясно? Просто фантазии, как крылатые лошади, три луны на небе и реки с красной водой. Я ничего из этого не видела!

Несколько секунд они стояли на тропинке, тяжело дыша, и сверлили друг друга взглядами. Несмотря на то, что Войтех больше не делал резких движений и не повышал голос,

девочка все равно выглядела испуганной. Внезапно ему показалось, что она испугалась не его неадекватной реакции. Что-то другое заставляло ее озираться по сторонам в поисках спасения.

– А я видел, – выдохнул Войтех, повинувшись внезапному порыву. – Понимаешь, в чем дело... Я видел эти монеты.

– В каком смысле? – в ее голосе впервые проскользнула заинтересованность.

– Ты можешь мне не верить, но я в некотором роде экстрасенс. Я вижу вещи... То, чего нет на самом деле. То есть... – Он сбился, не зная, как лучше объяснить. Не так часто он вслух признавал наличие своего дара. Однако сейчас это почему-то казалось ему правильным решением. – То есть то, что в данный конкретный момент не происходит рядом со мной. Это как вспышка. Из прошлого или будущего. Как секундное озарение. И в одном из таких озарений я видел эти монеты. Точнее... Не в одном, они являлись мне несколько раз. В разном контексте, в разное время. Мне кажется, они очень важны для меня, но я не знаю почему. И, возможно, если бы ты объяснила мне, где ты их видела, почему нарисовала... Возможно, это помогло бы мне понять, что они значат для меня.

Девочка продолжала молчать и тяжело дышать, но теперь в ее глазах плескался не страх, а интерес. Она даже сделала осторожный шаг в его сторону. Один, потом другой. Подойдя достаточно близко, она призналась, понизив голос почти до шепота:

– Я нарисовала их, потому что тоже *видела*. Понимаете?

Войтех нахмурился и медленно покачал головой. Он действительно не понимал. Девочка тяжело сглотнула, нервно оглянулась по сторонам, а потом еще тише пояснила:

– Я видела их во вспышке. Как и вы. У меня они тоже бывают.

Войтех растерянно моргнул. Он не знал, что именно ожидал услышать, но точно не это. Слова девочки не укладывались у него в голове. Он так привык связывать возникновение способности *видеть* с происшествием на МКС, с инопланетным кораблем, что аналогичного дара у девочки-подростка, возможно, никогда в жизни не покидавшей крохотного городка в Тверской области, никак не предполагал.

– И... давно это с тобой? – неуверенно поинтересовался он.

Она пожала плечами.

– Года два назад началось. Вместе с... кхм, – она запнулась, покраснела и отвела взгляд в сторону. – В общем, со взрослением, как говорит моя мама.

Войтех понимающе кивнул.

– А у вас когда?

– Много позже. Я хочу сказать, я был гораздо старше тебя. Года четыре назад. А с тобой два года назад ничего больше не произошло? Я имею в виду, кроме... взросления.

Она снова пожала плечами и помотала головой.

– А с вами?

– А я чуть не умер, – он криво усмехнулся. – Кстати, меня зовут Войтех. Можно просто Войта.

– Смешное имя. Я Карина.

– Красивое имя.

Карина заулыбалась. Страх окончательно исчез, теперь осталось только любопытство.

– А что с вами случилось? В аварию попали?

– Почти. Я был в космосе, и у нас сломалась космическая станция. Мы все чуть не погибли. Весь экипаж.

– О... как в кино.

– Да, только не так зрелищно, – он снова усмехнулся. – Ничего не взрывалось и не разлеталось эффектно по сторонам. Мы просто чуть не задохнулись. И когда я уже терял сознание, у меня случилось первое видение. Я видел как раз эти падающие монеты. И потом это видение повторялось снова. Понимаешь теперь, почему это так важно для меня?

– Понимаю, но я не могу вам помочь, – Карина виновато развела руками. – Я не знаю, что они значат. Я просто несколько раз видела, как они падают.

– Несколько? Сколько?

– Не знаю. – Она задумалась. – Вот год назад точно видела, тоже декабрь был, но, наверное, начало: каникулы еще не скоро были. И потом весной... В мае. А самый первый раз я их видела летом, как раз когда все началось... Это тоже одно из моих первых видений. Скажите, а вы...

Однако вопрос свой Карина закончить не успела, внезапно осекшись, увидев кого-то за его спиной. Войтех обернулся и с удивлением обнаружил, что к ним направляется Анна.

– Карина? И вы? – она тоже выглядела удивленной. – А что здесь происходит?

– Ничего, мы просто разговариваем, – выпалила Карина, бросив на Войтеха предостерегающий взгляд, который красноречиво просил не упоминать тему их разговора. – А ты к нам?

– К вам, к вам, – Анна все еще переводила недоверчивый взгляд с Войтеха на Карину и обратно. – А тебе папа разве не говорил, что не стоит разговаривать с незнакомыми мужчинами? Мне он в свое время все уши этим прожужжал.

– А мы знакомы, – невозмутимо парировала Карина. – Это Войтех.

– Я это знаю, а вот тебе это знать вроде неоткуда, – пробормотала Анна. – Что ж, не знаю, о чем вы тут болтаете, но я, пожалуй, украду у тебя Карину. Ей пора домой.

– Да ты иди, я тебя догоню, – попыталась отвертеться девочка, но попытка не удалась.

– Еще чего. Договорите в следующий раз. Может быть, – Анна выразительно посмотрела на Войтеха. – Желательно бы в присутствии кого-то из твоих родителей. Или хотя бы меня.

– Я просто спрашивал у нее про тени, – мягко заметил Войтех, солгав и глазом не моргнув при этом. – Мы всех тут спрашиваем о них.

– Так вы здесь из-за этого?

– Уж точно не ради организации праздника.

– Жаль, – в ее тоне действительно послышалось сожаление. – Организатором праздников ты мне больше нравишься. Пойдем.

Последняя фраза была адресована Карине. Та бросила на Войтеха умоляющий взгляд, давая понять, что ей очень нужно закончить разговор. Он ободряюще улыбнулся ей. Городок маленький, они наверняка еще встретятся.

Когда они обе исчезли из виду, к Войтеху наконец подбежал Женя.

– Вот ты где! Я тебя обыскался. Ну что, удалось узнать что-то полезное? – жадно поинтересовался он.

– Насчет полезного не знаю, – задумчиво протянул Войтех. – Но кое-что очень важное для себя я узнал.

– Что именно?

– Долго объяснять. Да и незачем. Тебе и остальным это не пригодится.

– Тогда вернемся к нашим? – неуверенно предположил Женя. Войтех выглядел таким задумчивым и отрешенным, словно расследование перестало его интересовать.

– Ты возвращайся, а я... – он на секунду запнулся, как будто забыл, что хотел сказать. – Да, я немного пройдуся. Мне надо... надо подумать. Извини.

Глава 4

20 декабря 2014 года, 10.26

ЗАО «Научный городок»

Тверская область

К дому девушки Тани, которая, по словам неизвестной художницы, первая увидела в этом городе теней, Ване и Саше пришлось идти целых десять минут, что по меркам этого захудалого городишки было не так уж мало. На улицах уже появились немногочисленные жители, и на них поглядывали с подозрением. Саша все время молчала, иногда оглядываясь по сторонам, как будто надеялась где-то увидеть Дворжака. Ваня упорно не понимал, что такого страшного в этих монетах, чтобы из-за них впадать в истерику и пугать девчонку.

По закону подлости Таня жила на пятом этаже пятиэтажного дома без лифта. Ваня даже не заметил этого подъема, зато Саша прилично запыхалась.

– Айболит, ты б курить бросала, – насмешливо посоветовал он, стоя уже на площадке пятого этажа и глядя на то, как она с трудом преодолевает последние ступеньки.

– Ага, и начинала бегать по утрам, – ворчливо отозвалась Саша, рассматривая двери без каких-либо опознавательных знаков. – Где тут наша девочка Таня?

– Если я правильно посчитал квартиры, то здесь, – Ваня кивнул на ближайшую дверь, из-за которой доносилась громкая музыка вперемешку с гудением пылесоса, как будто между ними проходило негласное соревнование, кто кого переорет.

Ваня нажал на кнопку звонка для убедительности два раза. Несколько секунд ничего не происходило, затем выключился сначала пылесос, а потом и музыка. Еще пару секунд спустя щелкнул замок, и на пороге показалась девушка лет двадцати, одетая в короткие шортики и растянутую футболку с изображением Микки Мауса. Темные волосы были небрежно заколоты, а лицо покраснелось. Видимо, она сочетала уборку с ритуальными танцами вокруг пылесоса, Ваня уже не раз замечал подобную привычку за представительницами прекрасного пола.

– Привет, – поздоровался он, широко улыбаясь.

– Здравсьте, – настороженно ответила девушка, разглядывая нежданных гостей.

– Ты Таня?

– Ага. А вы кто?

– Меня Иван зовут, это моя коллега Александра, – Ваня кивнул в сторону стоящей рядом Саши. – Мы бы хотели задать тебе пару вопросов.

– Вы из полиции? – настороженность во взгляде Тани сменилась разочарованием, словно она уже успела придумать красавчику-блондину более интересную профессию.

– Я разве похож на полицейского? – очень натурально удивился Ваня.

Девушка покачала головой и заметно расслабилась.

– Нет, мы хотим спросить про тени, о которых гудит весь ваш город. Говорят, ты первая их увидела?

– Значит, вы журналисты?

– Опять не угадала. – Ваня облокотился о косяк двери, улыбнулся ей одной из своих самых соблазнительных улыбок, наклонился чуть ниже и доверительным тоном добавил: – Мы писатели. Соавторы. Сейчас собираем материалы для книги, и история с тенями кажется нам вполне достойной.

– Как интересно! – восхищенно выдохнула Таня. – Проходите, я расскажу все, что знаю.

Она посторонилась, пропуская гостей в небольшую квартиру, где посреди коридора стояло ведро с водой, рядом лежала швабра, из розетки в комнату протянулся длинный шнур пылесоса, а в ванной гудела стиральная машинка.

– Проходите на кухню, там я уже убралась, а то в комнате страшный разгром. Мать в соседний городок на рынок уехала, а мне велела убраться. Будете чай? Я вчера пирог испекла. Очень вкусный.

Поскольку рядом не было Войтеха, который обычно на корню обрубал все Ванины попытки пожать в гостях, спустя несколько минут они уже сидели на кухне за круглым столом, накрытым белой скатертью, а перед ними стояли чашки с горячим чаем и половина пирога с какой-то темной начинкой, не то черникой, не то черной смородиной.

– А кто вам сказал, что я первая видела теней? – поинтересовалась Таня, садясь напротив Вани и глядя исключительно на него.

– Девочка с полным рюкзаком банок с краской, – усмехнулся тот.

– А, Каринка.

– Ты хорошо ее знаешь? – спросила молчавшая до этого Саша.

На лице Тани проступило такое неподдельное удивление, как будто она уже забыла о присутствии третьего человека на кухне.

– Ага. Она живет тут неподалеку. Моя мама работала вместе с ее отцом. Забавная девчонка.

– Почему забавная?

– Ну... – Таня повернулась к Саше, закусив губу и глядя куда-то поверх ее головы, словно пытаясь сформулировать, в чем именно заключается забавность знакомой девочки. – Видели бы вы какие картинки она рисует! Непонятно, откуда у нее в голове такое и берется. А уж как рисует! Я однажды наблюдала: у нее как будто краска меняет цвет прямо в руках. Фильмы странные смотрит, книжки читает такие, что даже я в своем возрасте их не понимаю. Зато два и два сложить не может. Я с ней математикой занимаюсь, так это просто кошмар. Ее отец ученый, в нашем институте работал до сокращения, а у дочери склонности к наукам вообще нет, не представляю, как такое возможно. – Таня состроила такую непонимающую рожицу, что Ваня едва сдержал смех.

– Ну ладно, расскажи нам лучше про тени, – предложил он. – Когда ты их видела?

– Да примерно неделю назад. Ну да, точно, в прошлую пятницу. Я была на вечеринке у подруги в коттеджах. Это за территорией городка. Ну, знаете, у нее родители уехали, дом большой, вот она и позвала народ.

– Пили? – как бы между прочим поинтересовалась Саша.

– Да, но только разные коктейли и пиво, ничего крепкого. Я была почти трезвая.

Ваня молча усмехнулся. Уж как можно наливаться коктейлями, он прекрасно знал, никакая водка и рядом не стояла.

– Ну вот, – продолжила Таня, – разошлись уже в третьем часу. У меня мамка в ночь ушла, поэтому я думала, вернусь, к утру протрезвею, она и знать ничего не будет. Вообще-то она мне разрешает ходить к друзьям, просто Нику недолюбливает. Говорит, та слишком заносчивая и избалованная, подставит и не задумается. Ее родители отмажут в случае чего, а другим отвечать.

– И что было дальше? – перебила девушку Саша, пока она не ушла в дебри отношения ее мамы к подругам. – Ты вышла от подруги и?..

– Пришла к проходной, а она закрыта. Пришлось тащиться к центральной, а это, между прочим, по лесу да в темноте. Хорошо Константин Андреевич подвез, а то натерпелась бы страху. Высадил он меня, значит, возле дома. А у нас в подъезде на первом этаже вечно света нет, бухарики из пятой квартиры лампочки выкручивают и на водку меняют. Я не боялась никогда, а тут, знаете, как предчувствие такое нехорошее. Быстро проскочила, а между третьим и четвертым этажом новая напасть – лампочка мигает. Как в ужастиках. Вы кстати так и напишите в своей книге, тот еще треш.

Ваня кивнул, изобразив сочувственный вид. Девчонка оказалась впечатлительной, да еще и после коктейлей. Тут не только тени увидишь.

– А дальше? – поторопила ее Саша.

– Ну, пошла я дальше, значит. Тут лампочка опять мигнула, я смотрю – а в углу тень одна не растворилась. То есть должна была исчезнуть, когда свет зажегся, а она стоит. И вокруг нет вообще ничего, что могло бы ее отбрасывать. Потом свет опять мигнул – исчезла, мигнул – появилась. А потом как кинется на меня. Ну, я заорала – и к двери быстрее. Пока ключи нашла в сумке, пока дверь открыла, думала все, каюк мне. Но успела. До утра тряслась, пока мать не пришла.

– И на что была похожа эта тень? – спросил Ваня. – Как человек?

– Да фиг знает. Я не рассматривала. Испугалась очень. Но двигалась же, значит, как человек.

– А чего ж Константина Андреевича этого не позвала? – поинтересовалась Саша. – Он наверняка не успел далеко уехать. Это какой-то знакомый твоей матери?

– Нет, – Таня отчего-то даже рассмеялась. – Я его тогда первый раз видела. Он не местный. Врач из Москвы, у них тут какая-то программа в нашей местной больнице, диспансеризацию всем проводят. Он и мне предлагал. И тогда, когда подвозил, и потом в магазине нечаянно встретились, да я пока не выбралась.

Ваня насторожился. Какое-то неясное ощущение внутри, как легкое щекотание предчувствия, заставило его спросить:

– А как с ним связаться, знаешь?

– А вам зачем? – удивилась Таня.

– Тоже расспросим. Вдруг он что-то видел тогда возле твоего дома? Или потом. Кроме тебя ведь их другие тоже видели. Нам нужна любая информация для книги.

– А, ну да, – Таня понимающе кивнула, а затем не сдержала любопытства: – А это прям мистический триллер будет, да?

– Ага, – хмыкнул Ваня, – с элементами детектива и эротики.

Таня расплылась в предвкушающей улыбке.

– А вы сделаете героиню, похожую на меня?

– Обязательно, – пообещала Саша. Ваня видел, что она давно ерзает на стуле, периодически вытаскивая из кармана телефон.

– Круто! Я вообще-то фэнтези люблю. Ну, знаете, когда обычная девушка попадает в другой мир. Или академики вот всякие, про магию, любовь ректоров и учениц. Но вашу книгу обязательно прочитаю. Пришлите мне потом экземпляр с автографом! Пожалуйста!

– Обязательно, – снова нетерпеливо повторила Саша. – Так что там с Константином Андреевичем? Ты знаешь, как его найти?

– Сейчас я вам его визитку принесу, – девушка поднялась из-за стола. – Только сегодня суббота, он мог и уехать из города, он же здесь не живет.

– Ничего страшного, – заверил ее Ваня, – мы позвоним и договоримся о встрече.

Минуту спустя Таня принесла небольшой картонный прямоугольник, на котором обычными черными буквами было написано:

Клиника «Здоровое будущее»
Долгов Константин Андреевич
Диагностическое отделение

Снизу номер мобильного телефона и адрес электронной почты. Ваня сфотографировал визитку и вернул ее Тане.

Допив чай с вкуснейшим пирогом, который оказался с ежевикой, и поболтав о нелегкой судьбе писательского дела, Ваня и Саша распрощались с разговорчивой девушкой и вышли из квартиры.

– Зачем тебе этот Долгов? – поинтересовалась Саша, когда они уже спускались вниз. Объяснение Вани выглядело настолько неправдоподобным, что поверить в него могла только двадцатилетняя девушка, мечтающая стать героиней книги.

– Не нравятся мне такие совпадения, – пробормотал Ваня, на ходу вытаскивая телефон. – Сама подумай. В маленьком закрытом городишке, где всего-то развлечений, что стены на стройке разрисовывать, одновременно происходят два события: какая-то странная диспансеризация и появление таинственных теней, которые не то реальны, не то массовая галлюцинация. Часто ли у нас диспансеризацию проводят всем и приезжие врачи? Тебе не кажется это странным? Там же как-то по годам рождения обычно это делают и силами местных поликлиник.

– Ты параноик, – рассмеялась Саша, хотя Ваня видел, что она задумалась над его словами. – Скоро как Женька станешь.

– Лучше быть параноиком, чем доверчивым дурачком, – хмыкнул он, покосившись на нее. – Сейчас Лильке звякну, пусть с нашим колдуном наведаются к этому Долгову, расспросят, что за диспансеризация такая. А я по своим каналам пока порою.

– Пожалуй, я тоже могу поискать знакомых, которые могли что-то слышать, – согласилась с ним Саша.

20 декабря 2014 года, 11.15

ЗАО «Научный городок»

Тверская область

– Не нравится мне эта история с монетами, – заметила Лиля после сорока минут прогулки с Невом по известным местам появления теней. Они успели пройти весь небольшой городок вдоль и поперек, но все это время гуляли молча. Теперь Неву стало понятно, о чем она думала: о Войтехе.

– Почему?

– А ты видел Дворжака? На нем лица не было. Ты его вообще когда-нибудь таким видел?

Нев покачал головой, поймав на себе очередной взгляд проходящих мимо женщин. Те так откровенно пялились на них с Лилей, что ему стало неловко.

– Да и как его видение могло оказаться на граффити незнакомой девчонки, живущей в городе, в котором он и не был никогда? – не успокаивалась Лиля.

– Так может быть, его видение об этом месте и было? – предположил Нев, как бы невзначай оглядываясь через плечо. Встреченные ими женщины остановились и теперь о чем-то переговаривались, пристально глядя им вслед.

– От этого, поверь мне, легче не становится. Потому что если это видение так сильно его пугает, значит, случится что-то страшное. А мне бы этого очень не хотелось.

– Не переживай заранее. Видения Войтехы – это неточный источник информации. Оно может пугать его, но это не обязательно означает что-то действительно плохое. Возможно, проблема в том, что он его не понимает.

– Надеюсь, ты прав.

Лиля вдруг остановилась, нервно притопнула ногой и тихонько взвыла.

– Да что ж они все пялятся на нас? – почти не разжимая губ, процедила она. Мимо них как раз прошла пожилая семейная пара.

– Мне казалось, ты не обращаешь внимания, – Нев улыбнулся.

– Знаешь, на меня полжизни мужики пялятся, я умею делать вид, что не замечаю. Но что-то мне подсказывает, что в этот раз дело не в моем шикарном теле. Но я не понимаю, в чем именно.

– Мы чужие тут. А потому привлекаем внимание. С тем же успехом мы могли бы быть темнокожими. Или рогатыми.

Лиля коротко рассмеялась, на мгновение забывая и о своих опасениях, и о раздражении. Но ее веселье быстро угасло.

– Бесполезно это все. Ходить туда-сюда, я имею в виду. Девчонка ясно сказала, что тени появляются только после захода солнца. А следов они, скорее всего, не оставляют.

– Даже после захода солнца прогулки по местам появления теней могут не иметь смысла, – согласился Нев. – Городок пусть и маленький, но не понимая закономерности появления теней, мы можем подловить их только случайно.

– Тогда какой смысл тут мерзнуть?

– Длительные прогулки полезны для здоровья. – Он снова улыбнулся. – Особенно в приятной компании. Да и какая у нас альтернатива? Сидеть в гостинице?

– Можно пойти в это очаровательное место, где мы ужинали вчера, и выпить кофе.

– Боюсь, даже растворимый кофе Войтеха окажется приятнее на вкус.

– Согласна.

Сигнал входящего вызова прервал их разговор. С минуту Лиля общалась с кем-то по телефону. Судя по манере разговора, с Ваней, но понять, о чем именно идет речь, Нев не мог: его спутница преимущественно слушала и задавала короткие вопросы. Попрошавшись и сбросив звонок, она вздохнула.

– Каким бы ни был тут кофе, нам временно опять не до него. Ванька дал задание узнать про какую-то подозрительную диспансеризацию, которую тут проводят. Вот кто точно рад, что Войтех временно выпал из обоймы. Хоть покомандует, – она состроила забавную гримасу.

– Так нам в местную поликлинику?

– Да, сделаем вид, что очень хотим воспользоваться халявой, и поспрашиваем, что там и как.

– И кем ты будешь на этот раз?

– В каком смысле?

– В смысле, моей дочерью или моей племянницей? Мы уже использовали обе легенды. Какая тебе нравится больше?

Лиля выразительно изогнула бровь и как бы между делом смахнула снежинки с его плеч.

– Может быть, – тихо предположила она, – настало время нам попробовать какие-то другие роли?

– Не уверен, что другие будут выглядеть убедительно.

Она пожала плечами и взяла его под руку.

– Тогда будем импровизировать.

Чтобы найти поликлинику, им пришлось снова обратиться к навигатору. Она обнаружилась почти у самой центральной проходной и располагалась на первом этаже трехэтажного здания. Остальные два этажа занимала местная больница. И, конечно, относительно их текущего местоположения это оказалось на другой стороне городка, поэтому им пришлось еще немного прогуляться.

В субботу утром поликлиника была такой же сонной, как и весь остальной городок. Зато женщина в регистратуре выглядела очень радушной и энергичной. Услышав их вопрос, она тут же закивала и сообщила, что Константин Андреевич на месте и принимает, и, невзирая на тучность, даже резво поднялась, чтобы найти их медкарты.

– Нет-нет, у нас тут нет карт, – поспешила остановить ее Лиля. – Мы здесь не живем, просто в гости приехали к родственникам, а они нам рассказали, что у вас есть такая шикарная программа.

– Ой, а я не знаю... Если вы не местные, то можно ли, – тут же огорчилась женщина.

– А вот мы сейчас найдем Константина Андреевича и все спросим, – легко отозвалась Лиля. – За спрос же денег не берут.

Женщина тут же обрадовалась и снова закивала.

– Конечно-конечно, спросите. Может быть, и можно. У нас как-то желающих не так много. Народ инертный у нас, что ты будешь делать... Бесплатно же, а не расшевелишь никого. За такие обследования люди много тысяч платят, а тут бесплатно предлагают – не допросишься прийти.

Лиля покивала, соглашаясь, и потянула Неву к названному регистратором кабинету.

В коридоре возле кабинетов сидело всего несколько человек: две пожилые женщины, один еще более пожилой мужчина, чуть дальше, ближе к окну – мама с девочкой лет трех.

– Да, небось, на электричках катались. Постоянно вижу таких, – говорила одна пожилая дама второй. – Вот шею и свернули себе.

– Так нашли бы, – возразила ее соседка.

– Кого?

– Ну, тела. Там же люди ходят между станциями. Дачи там и всякое. А их же не нашли.

– А, ну да... – первая женщина как будто даже огорчилась.

– Сбежали, наверное, – вмешался мужчина. – Может, нашкодили, а потом испугались. В двенадцать лет мозгов-то еще нет...

Беседа прервалась, когда Лиля и Нев подошли к ним ближе. Естественно, все взрослые тут же с любопытством уставились на них, забыв обо всем.

– Кто последний в двенадцатый? – поинтересовался Нев.

Две пожилые дамы переглянулись, словно безмолвно уточняя друг у друга, в какой кабинет собираются они сами, а мужчина сразу убежденно сообщил:

– Туда нет никого, можете заходить. Там тоже никого.

Лиля благодарно кивнула, постучала в нужную дверь и сразу потянулась к ее ручке.

– А вы что же, сразу вдвоем туда? – удивилась одна из женщин.

– Представьте себе, да, – Лиля не смогла удержаться от саркастического тона.

И прежде чем кто-то успел снова что-то спросить, они скрылись в кабинете.

Дверь еще не успела захлопнуться за ними, когда Лиля внезапно замерла на месте, пригвожденная взглядом прозрачно-серых глаз, которые довольно причудливым образом сочетались с копной абсолютно черных волос. На вид она дала бы Константину Андреевичу Долгову не больше тридцати, но что-то подсказывало ей, что он должен быть старше. Она сразу почувствовала спокойную уверенность, которую излучал этот мужчина одной своей осанкой. К тому же он обладал довольно привлекательной внешностью, выглядел очень ухоженным. Она сразу обратила внимание на все эти детали, поскольку они никак не вязались с общей убогостью кабинета, в котором он сидел. Такие врачи принимают в дорогих частных клиниках, где вся обстановка говорит о том, что если человек может позволить себе обращаться в такое учреждение, то у него в жизни все хорошо.

– Чем могу вам помочь?

Его голос тоже звучал спокойно, уверенно и лишь немного – устало.

– Мы хотели узнать про обследование, – сказал Нев, когда Лиля не прореагировала на вопрос.

– О, конечно. Мы предлагаем несколько программ обследования в зависимости от пола и возраста. Каждое исследование включает анализы крови: как стандартный общий, так и расширенную биохимию, гормоны и онкомаркеры. Мы также проводим несколько обследований:

УЗИ внутренних органов, щитовидной железы, ЭКГ в покое и с нагрузкой, КТ легких, МРТ головного и спинного мозга. По желанию – денситометрию. В программу обследования также входит консультация с врачом общей практики, офтальмологом и отоларингологом. По вашему желанию возможно расширить обследование гинекологическими и урологическими исследованиями. Вы оба хотите обследоваться?

– А сколько это стоит? – Лиля опомнилась и включилась в разговор.

– Нисколько, – Долгов улыбнулся. – Обследования проводятся в рамках федеральной государственной программы. Нужен только ваш паспорт с пропиской и полис обязательного медицинского страхования.

– А если мы здесь не прописаны? – Лиля обворожительно улыбнулась. – Видите ли, мы здесь гостим у... друзей. Они рассказали нам про вас. Вот мы и решили узнать, можно ли поучаствовать в вашей программе... Кстати, а что это за программа?

– Федеральная государственная программа «Здоровая Россия», – не моргнув глазом, сообщил Долгов. – Но если вы не живете здесь, то, к сожалению, вы не сможете принять участие. Это только для местных жителей.

– Даже за деньги договориться нельзя? – уточнил Нев.

– Извините, мы некоммерческая программа. Деньги выделяет бюджет. Все строго регламентировано, так что... – Долгов развел руками.

– А в каких еще городах вы будете? – поинтересовалась Лиля.

– Что?

– Ну, если это федеральная программа, она же не может распространяться на один несчастный Научный городок, правильно? Вы же и в других городах бываете? Или поедете после этого?

Долгов изучающе посмотрел на нее, потом на Нева, после чего встал из-за стола и подошел ближе.

– Простите, где мои манеры? – его голос обволакивал и гипнотизировал, так что, когда он протянул Лиле руку, она не сразу это заметила. – Константин Долгов, я руковожу программой в этом городе.

– Лилия, – через пару секунд представилась она, наконец пожимая его руку.

– Очень приятно, – кивнул он, то ли не замечая, что Нев не назвал себя, то ли просто делая вид. – Так вот, как я уже сказал, я руковожу программой в этом городе, но мне неизвестно про другие города. Рекомендую поискать программу на сайте Минздрава. Там наверняка есть интересующие вас подробности.

– А как давно вы здесь? – в голосе Нева прорезалось недовольство, вызванное тем, что Долгов его в некотором смысле игнорировал. Или тем, что Лиля смотрела на него, не отрываясь. – И как долго еще пробудете?

– А это важно? – прохладно уточнил Долгов, наконец переведя взгляд на него.

Нев невозмутимо улыбнулся.

– Хочу узнать, может быть, все-таки есть шанс повлиять на вашу... принципиальность.

– Вам это так необходимо? – удивился Долгов.

– Моей невесте необходимо, – внезапно изрек Нев и даже сам немного испугался своих слов.

– Вашей невесте? О, простите, я не сразу понял. – Долгов отступил на шаг назад, виновато улыбаясь. – Да, я понимаю вашу озабоченность. Подобное обследование действительно очень уместно перед заключением брачного союза, особенно... Ну, вы понимаете, учитывая разницу в возрасте. Особенно, если вы планируете детей. Вот, возьмите, – он достал из кармана визитку и протянул Лиле. – Это клиника, в которой я обычно принимаю в Москве. Оборудование там ничуть не хуже, а прописка уже значения не имеет, обследование платное. Обратитесь туда,

там у нас отличные специалисты. Здесь, к сожалению, я ничем не могу вам помочь. Сами понимаете, бюрократия.

– Спасибо, мы будем иметь в виду, – отозвалась Лиля, наконец обретя дар речи. – Всего доброго. Извините за потраченное время.

– Ничего страшного. Как видите, очередь ко мне не стоит, – он развел руками. – У кого есть возможность, те почему-то не торопятся.

Они попрощались и вышли из кабинета. Не обращая внимания на любопытные взгляды, молча дошли до выхода. Только на улице Лиля вдруг спросила:

– Невеста?

– Ты сама сказала: надо пробовать новые роли, – немного смущенно отозвался Нев. – Я импровизировал.

20 декабря 2014 года, 12.05

Гостиница «Астра», ЗАТО «Научный городок»

Тверская область

В маленькой Ваниной комнате все свободное место между кроватью и шкафом занимал колченогий стул, на котором стоял ноутбук. Поскольку nervно походить было негде, Саша сидела на узком подоконнике, прижав колени к груди и периодически поглядывая на экран телефона. О том, чтобы пойти в свой номер, она даже не думала: одиночество она не любила, а в состоянии неизвестности могла накрутить себя до паники. Она не могла назвать ни одной внятной причины для беспокойства, но какое-то неясное чувство не позволяло просто спокойно ждать возвращения Войтеха и Жени.

Войтех никогда не был особенно откровенным, кроме разве что того случая после «гибели» его брата в параллельной Вселенной. Он очень редко делился с ней своими мыслями и переживаниями. Да и когда делился, делал это довольно скупно, словно стеснялся своих эмоций. И тем больше она ценила любые проявления его чувств, хотя чаще всего их приходилось улавливать по малейшим изменениям выражения лица или тона голоса. Саша точно знала, что видение с монетами его пугает до чертиков, хоть и не до конца понимала причину. Войтех хорошо умел контролировать свои эмоции, но полностью подавлять их у него не получалось.

Телефон Жени механическим голосом отвечал, что абонент временно недоступен, а Войтех свой просто не брал. В последнее время он иногда ставил его на беззвучный режим, поскольку не хотел, чтобы им кто-то мешал в те редкие минуты, когда они были вместе, но оставлял за собой возможность перезвонить, если будет что-то важное по работе. Возможно, его мобильный и сейчас стоит в таком режиме, поэтому он его не слышит.

– Айболит, прекрати ерзать, ты мне дыру в подоконнике протрешь, – насмешливо предупредил Ваня, не отрываясь от ноутбука, на котором маниакально щелкал клавишами последний час. После звонка Лили с рассказом о посещении местной поликлиники и встрече с Константином Долговым, его пальцы забегали по клавиатуре еще быстрее, а выражение лица стало еще озабоченнее.

– Почему они не отзываются? – тихо спросила Саша, глядя на темный экран телефона.

– Заняты, видать. Привязали девчонку к столбу и пытаются раскаленным паяльником, откуда она знает видение нашего экстрасенса, – хмыкнул Ваня.

– Очень смешно.

– А что ты хочешь, чтобы я тебе сказал? Что с ними случится в маленьком закрытом городке? Ну разве что девчонка управляет этими тенями и теперь натравила их на своих преследователей.

Саша тяжело вздохнула и отвернулась к окну. Окно Ваниного номера выходило на гаражи, где сейчас лениво копошилось в своих машинах несколько местных мужичков, и смот-

реть там было решительно не на что. Звонок телефона заставил ее вздрогнуть, и она чуть не свалилась с подоконника. К сожалению, это был не Войтех и даже не Женя.

– В общем, Сань, смотри сюда, – без предисловий начал невидимый абонент после короткого обмена приветствиями. – Программа такая действительно есть, о ней даже написано на сайте Министерства здравоохранения. Рассчитана она именно на маленькие города. Только никаких денег из федерального бюджета никто на нее не выделял. Бюджет не резиновый, сама понимаешь. Человек, с которым я разговаривал, сказал, что из Министерства пришел приказ изыскать на это деньги из областного бюджета, который, между прочим, тоже не резиновый. Поскольку сроков на реализацию программы никто не ставил, деньги до сих пор не нашлись. Вот и выходит, что программа как бы есть, но ее как бы нет. Но это у нас в Ленобласти так, что там может быть в других регионах, я не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.